

A man with white hair and a beard, wearing glasses and a dark green military-style jacket with red accents and patches, stands in a futuristic, circular room with blue and orange lights. The jacket has a gold pilot's wing patch on the left chest and a red patch on the right sleeve. The background features a circular ceiling with blue light panels and orange indicator lights.

ДЕНИС ДЕЕВ

КРАСНАЯ
ГАЛАКТИКА

ИДДК

КНИГА 1

Красная галактика

Денис Деев

Красная галактика

«ИДДК»

2022

Деев Д.

Красная галактика / Д. Деев — «ИДДК», 2022 — (Красная галактика)

Двух пенсионеров, решивших сыграть в космосим в виртуальной капсуле внука, затянуло в игру с головой. Причем затянуло в прямом смысле этого слова! Поиграв с часок, они не нашли в меню кнопки «Выход»! И это не было последствием бага. Их на самом деле перенесла из игры в реальность глубокого космоса некая могущественная раса. Перенесла и... пожалела. Ибо не ведала она, что оба старичка были выкованы из легированной стали! Убойный дуолет, капитан первого ранга и «красный» директор, решают навести в секторе Отау порядок, начертав на своих звездолетах девиз «Свобода, равенство, братство!».

© Деев Д., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Денис Деев

Красная галактика

© Деев Денис

© ИДДК

* * *

Глава 1

«Ну хорошо же посидели!» Эту фразу Егор любил и ненавидел одновременно. Особенно когда она звучала из уст его самого близкого друга Гриши Сидельникова. С Гришей, а точнее, с Григорием Семеновичем, у них «хорошо посидеть» выходило редко, но чертовски метко. Каждая из их посиделок накрепко засаживалась в память колом. Хотя эти воспоминания были не из тех, которыми можно потом похвастаться перед внуками. Гордиться ночью, проведенной в «обезьяннике», или утром в травматологии добропорядочному пенсионеру не стоит.

Прошлый вечер особыми приключениями не грозил и вообще должен был пройти довольно буднично. Егор Филимонович собирался посмотреть матч между «Торпедо» и «Рубином». Особой феерии от футболистов он не ожидал. Но вечер выходного дня убить как-то надо. Дети укатили на дачу на неделю и забрали с собой внуков. А какие еще радости есть у почетного пенсионера, кроме внуков? Но только на экране телевизора появились составы команд, как в дверь раздался настойчивый звонок. Потом еще один, затем звонок залился непрерывной трелью. И продолжал он верещать до тех пор, пока Егор не отпер дверь.

– Филимоныч, ты пока догребешь, у меня инсульт случится. – Гриша, конечно же, лукавил, несмотря на седую гриву и бороду, инсульт у него мог случиться только от соприкосновения лба с рельсом.

Да и то не факт, этот старый дуб и целым тепловозом было не свалить. Однако Гриша принес с собой нечто, что магическим образом могло сбить с ног даже его.

– Ты не погорячился? – Егор кивнул на два тяжелых пакета, которые Гриша с трудом удерживал в левой руке.

Из пакетов выглядывали деревянные крышки двух бочонков. И Егор прекрасно знал, что Гриша в этих бочонках обычно носил. Его старинный друг считал, что пластик – материал мертвый. Химоза, которая ни в коем случае не должна соприкоснуться с настоящим «Бархатным».

– Будет лишним – останется на завтра, – оптимистично заявил Григорий, протягивая для рукопожатия правую клешню. Пусть Грише уже было за семьдесят, правая кисть давила, как стальные тиски. Да и левая не особо отставала. – Хотя сегодняшнее на завтра переносить – грех!

– С чего это бы? День какой-то особенный?

– Да ты что?! Забыл?! Как?! – Казалось, что даже седая борода Семеновича побагровела от возмущения.

И только тут Егор заметил под рубашкой у приятеля тельняшку.

– День? Тот самый?

– Да конечно, тот самый! Как ты вообще забыть мог, старая ты калоша! – Брюзжа, Гриша отодвинул Егора от двери и зашел в квартиру.

Не то чтобы Егор забыл, что в последнее воскресенье июля отмечается День Военно-морского флота. Он просто не уследил, что сегодня воскресенье. Пенсионный возраст имеет свои привилегии – тебе не обязательно знать, какой сегодня день. Вся твоя жизнь ровно размазана между очень условным началом и концом недели.

– А это, та-да-а-ам, – Гриша помахал бутылкой с прозрачным содержимым, – если нам вдруг не хватит!

– Ладно, тащи в холодильник, – распорядился Егор, а про себя подумал: «Я об этом пожалею».

Егор с Гришей болели за разные команды, но для приятелей, дружба которых началась тридцать лет назад, это не было яблоком раздора. Они от души радовались и праздновали мячи, залетевшие в любые ворота. Отмечать было что – матч выдался богатым на голевые

моменты, жесткие столкновения игроков и «горчичники». Накал страстей царил нешуточный, пиво текло рекой, и в этот мутный нефилтрованный поток незаметным ручейком влилась и беленькая.

«Ну хорошо же посидели!» Это да. Тут не поспоришь. Но у всего бывают последствия. И наутро последствия были такими, что Егору захотелось умереть, не приходя в сознание. А кому такое сознание нужно? С накатывающими приступами тошноты, подрагивающими конечностями, дикой головной болью и гулом в ушах. Причем гул не как обычно после жуткого похмеля, а со странностями. Он был импульсным, то нарастал, грозя разорвать череп в клочки, то отступал, даря моменты благодатного облегчения.

Эти приливы и отливы могли продолжаться еще очень долго, если их не загасить таблеткой. Точнее – целой горстью таблеток. И запить, обязательно запить ведром приятно охлаждающей горло воды. Егор открыл один глаз... и тут же торопливо его закрыл. Прямо в лицо бил мощный потолочный осветитель. Настолько яркий, что Егор почувствовал, как его мозг скворчит, будто утренняя яичница на сковороде.

Мрак сомкнутых век принес облегчение. И одновременно озадаченность – Егор точно помнил, что в его квартире подобных прожекторов на потолке не было. Мозг, хотя и находился в явном ауте, послушно запустил простенький анализ: «Люстра на потолке не моя. Вряд ли бы мы с Гришей заморочились настолько, чтобы ее поменять. Следовательно, потолок не мой. Следовательно, квартира не моя. Следовательно...»

– Семеныч, – простонал Егор, справедливо полагая, что его друг должен находиться где-то поблизости.

Сознание же продолжило невыносимую аналитическую работу и выдало еще одно предположение: «Мы в вытрезвителе. Белый потолок, яркий свет. Больница или медвытрезвитель. Да что угодно, лишь бы не морг!» – прокручивал в голове Егор и удивлялся, как он вообще вне дома оказался. Помнил, что они дождались окончания матча, потом традиционно двинули по три тоста за военный флот, потом... Ух, как же тяжело оказалось выдергивать воспоминания из памяти! Гриша выкинул какую-то глупость, но вот какую?!

– Ожил? – под ухом раздался веселый голос Гриши будь-он-проклят Семеныча.

– Нет, – честно признался Егор, которого от смертного одра отделял всего один неосторожный вздох. – Дорогой друг, не будешь ли ты так любезен сообщить мне, где мы находимся. А я уже потом решу, оживать мне или погодить.

– Как где? Ты че, забыл?! Мы же на «Крузенштерне»!

– Какой еще, к чертовой матери, Крузенштерн?! – Похоже, процесс реабилитации Егору придется отложить.

Сначала надо разобраться, куда же их занесло.

– Известно какой – Иван Федорович Крузенштерн! Да, старик, я давно тебе говорил – бросай пить. Не твое это, – веселился Семенович. Капитан первого ранга в отставке не только лбом мог стены прошибать, но еще и пить ведрами и не мучиться похмелем. – Ты же помнишь, что после матча мы в «Звездных баронов» полезли?

– Зачем?! – В памяти Егора всплывали обрывки прошлого вечера.

Ходить в виртуал в пьяном состоянии Егор себе не позволял по двум причинам. Первая состояла в том, что медики настоятельно не рекомендовали под градусом в капсулу ложиться или шлем надевать. Реакция нервной системы, сопряженной с нейроимплантами, могла быть разной. От непродолжительной диареи до полной придурковатости до конца дней своих. Вторая же причина заключалась в том, что Егор, в отличие от Гриши, в «Звездных баронах» время коротал на пару с внуком-киберспортсменом. Лично ему намного больше нравился «Морской бой», так как вся его жизнь, как и у Гриши, была связана с морем. Если Григорий Семенович карьеру свою завершил капитаном эскадренного миноносца, то Егор был главным инженером

на Балтийских верфях. Ему больше по душе ветер, дующий в лицо, и мощные волны, накатывающие на бронированную палубу какого-нибудь линкора, чем холодный блеск далеких звезд.

Но внук к морским приключениям был равнодушен. Поэтому, когда он приходил в гости, они залезали в парную капсулу и вспарывали холодную черноту космоса разноцветными лазерными импульсами. Не так, конечно, весело, как обрушивать бронебойные болванки под две тонны весом на цитадели врага, но этим можно пожертвовать ради светящихся радостью глазенок внука.

– Ну как зачем? Там же розыгрыш был!

– Какой еще розыгрыш? – Егору казалось, что это Гриша его разыгрывает сейчас.

– Алгонианской лотереи же!

Раз в год в захватившей умы и тела десятков миллионов геймеров по всему миру игре «Звездные бароны» проходил грандиозный розыгрыш посредством лотереи. По легенде от разработчиков, эту древнейшую в Галактике лотерею проводили некие мифические инопланетяне-алгонианцы, на которую в лоре игры были лишь одни туманные намеки. Вживую алгонианцев никто никогда не видел. Лично Егора эта легенда бесила по самое не могу – админы уже год обещали добавить в игру инопланетян в полном объеме, но обещание это выполнять не торопились. Бескрайние просторы Вселенной бороздили пока лишь персонажи человеческой расы, а пришельцы фигурировали только в качестве неких таинственных сил. Обычно выманивающих у игроков дополнительные деньги.

– И какой идиот купил ее билеты? – Егор удивился настолько, что забыл про пытку, которую ему устраивал яркий свет, и открыл глаза.

Вот же блин, они что, в тоннеле заночевали или... в ангаре?! Что это еще за полукруглый свод над головой?! Но откуда в тоннеле кушетки с белоснежными простынями? Их тут был целый рядок и на одной из них и возлежало его измученное невоздержанными возлияниями тело. Рядом стоял улыбающийся от уха до уха Семенович.

– Почему идиот? – Улыбка Семена слегка пригасла.

– Да потому, что это лохотрон! – Егор прикидывал шансы на выигрыш во внутриигровой лотерее. По старинке. С калькулятором, карандашом и блокнотиком. Шанс вытянуть оттуда действительно что-нибудь полезное стремился к нулю. – В прошлом году игроки вложили в лотерею больше полутора миллиардов, вытянули обратно на пятьдесят миллионов. Ну, плюс, конечно же, шелуху в виде скинов и прочего барахла, которое ничего не стоит.

– Но радуется фанатов! – ввернул Семеныч. – Твои цифры, может, и правду говорят, но ты забываешь, что есть такая штука, как фарт!

Блин! Точно! В голове Егора как бомба разорвалась. После просмотра футбольного матча Гриша достал смартфон и продемонстрировал на нем сияющую кучу лотерейных билетов. Егор его и тогда тоже обидно дебилом назвал. А дальше Гриша уговорил его в игру залезть и запрыгнул в «Звездных баронов» сам. Приятели попали в бесконечно огромный зал. Над головами их сияли мириады настоящих звезд, а «звезды» эстрады и блогинга резвились на сцене и развлекали публику. Григорий Семенович развлечению поддавался слабо. Из полутора тысяч билетов ему щедро сыпалась всякая шелуха. Он все больше грустнел к концу шоу и признался Егору, что на покупку билетов у него улетели так называемые похоронные. Дальние морские походы Семеновича созданию крепкой семьи не способствовали. На старости Гриша остался бобылем. И в последний путь провожать его было некому, вот он и откладывал деньги на собственное погребение. Егор, конечно, знал, что у его друга в башне дыра, но не знал, что она сквозная. Однако поиздеваться над приятелем не успел – предпоследний билет принес тому фантастический выигрыш!

– Ну что, начал вспоминать? – видя, как меняются эмоции на лице у Егора, спросил довольный Григорий Семенович. – Да, старик! У нас появилась своя собственная звезда, мать ее! Своя собственная система!

Егор рывком сел на кушетке. Воспоминания об остальных событиях вечера в его голову заехали разом. Вот он заграбастал в медвежьи объятия радостно отплясывавшего Гришу. Тот что-то там орет про то, что им нереально подфартило и они жить будут как короли. Доля правды в его словах имелась, ведь даже у крупных игровых кланов собственная звездная система была редкостью. Еще в памяти Егора всплыли кадры, как они с Гришей вернулись в реал и бурно отметили выигрыш джекпота. Оп! А еще перед глазами всплыл номер его кредитной карты. Причем не той, с которой он обычно делал мелкие покупки в Сети, а с основной. И это было очень плохим знаком.

– Вспомнил? Ну вспомнил же?! Давай, старик, вспоминай, как мы покупали «Крузенштерна»!

– «Крузенштерн» – это корабль?

– Да!

– И мы сейчас на нем летим?

– Да!

– И мы в игре?!

– Да! Да! Да! – обрадованно закивал головой Семенович. – И ты не только корабль купил, но и снаряги целую кучу!

– Зачем? – кисло спросил Егор.

– Как зачем? Ты же сам сказал – будем создавать концессию. С меня – звездная система, с тебя средства для ее обустройства и разработки.

– И много я денег потратил?

– Не так много, – Семенович помолчал, потом добавил: – Все.

– Все?!

– Все, что были на карточке, – подтвердил Гриша, что жизнь Егора разрушена окончательно.

К деньгам у Егора было особое отношение. Он их не боготворил. Он им не поклонялся. Просто заботился о том, чтобы их имелось достаточно до конца жизни. И вот деньги закончились. А жизнь – нет.

Полностью игнорируя приятеля, скакавшего вокруг него радостным козликом, Егор взмахнул рукой, вызывая интерфейс. «Звездные бароны» были не просто игрой, а целой экосистемой, накрепко связанной с социальными сетями и платежными системами. Егору даже не надо было в реал выходить, чтобы проверить состояние своих счетов. Промелькнувшие перед глазами цифры в истории платежей подтвердили худшие его опасения: заработанное тяжким трудом в течение нескольких десятков лет было спущено за один долбаный вечер.

– Че, посмотрел, как мы круто закупились? – Следующий вопрос Григория натолкнул Егора на новую идею.

Он, как совладелец корабля, на котором они летели, имел доступ к его трюмам. Он углубился в интерфейс, пролистывая список покупок и старательно игнорируя Семеновича. Закупились они действительно нехило: припасы, добывающее и производственное оборудование. Все это имело ценность... но только в игре. Если сейчас начать это распродавать через внутриигровой аукцион, то он потеряет минимум половину вложенных средств.

Один из непреложных финансовых законов гласил, что если ты врехался в заведомо убыточное дело, то надо спасать все деньги, которые возможно, и фиксировать убытки. И никак не лезть в это дело дальше, вкладывая в него свое время и силы. Каждый может ошибиться, но умные люди свои ошибки исправляют.

– Да ты с ума сошел, Филимонович! – воскликнул Гриша, услышав озвученные Егором планы по распродаже имущества. – Ты знаешь, сколько бабла потеряешь?

Ответом ему был грустный вдох. Что-то, а деньги Егор считать умел.

– Ты знаешь что, ты не торопись. – Гриша присел рядом с Егором на кушетку. – Мы уже через пятнадцать минут будем в нашей системе. Вдруг там полезных ресурсов через край? Или пара-тройка обитаемых планет? Приведем их в порядок и продадим. Ты ж понимаешь, если пустую систему толкать – это одно, а если мы там добычу наладим, производственные цепочки выстроим, то вырчим в два, а то и в три раза больше. И ты не потеряешь, а заработаешь!

Доля правды в словах Семеновича имелаась. Система, которую они выиграли, была котом в мешке. На ее стоимость влияло как расположение, так и количество и качество планет. Сколько в их недрах ресурсов, пригодны ли они для жизни? Отдельным и крупным бонусом было наличие в системе райских уголков, планет, пригодных для туристического бизнеса. Бесконечная чернота космоса только в первые несколько месяцев целиком поглощала воображение игроков. А потом их все равно неотвратимо тянуло погреть свои виртуальные тельца на морском пляже или полазить по джунглям какой-нибудь экзотичной планеты. А почему бы и нет? Нейроинтерфейс дарил игрокам ощущения, неотличимые от настоящих. А порой и ярче их!

– Кто назвал наш корабль «Крузенштерн»? – спросил Егор, потихоньку смиряясь с ситуацией.

– Ты! – напомнил Гриша. – Тебе это показалось смешно. И уникально. Иван Федорович, человек и пароход.

– Создал, блин, уникальное! – У Егора были и другие, более значительные проблемы, помимо нелепо названного корабля.

Расстраиваться не стоило, Егор все равно собирался продать огромный колониальный носитель вместе со звездной системой, и пусть уже новый хозяин придумает нечто «уникальное».

– Нам бы в рубку перебраться, скоро корабль из Т-поля вывалится, – поторопил товарища Семенович.

Т-поле окружало корабль на время межзвездного скачка. Мощнейший трансфер-генератор сначала пробивал дыру в пространстве, а потом нежно заворачивал корабль в энергетический кокон, непроницаемый для всех видов сканирования. Но скоро «Крузенштерн» должен выйти из межзвездного тоннеля, защитное поле спадет, и приятели смогут «пощупать» то, что они приобрели.

Егор смог по достоинству оценить купленный корабль. Из медицинского отсека в капитанскую рубку топать ногами было необязательно, весь корпус пронизывала сеть трубопроводов гравитационного лифта. Штука очень комфортная – шагаешь в люк, тебя бережно подхватывает поле и несет через все палубы к нужной точке.

– Ну как? Впечатляет посудина? – выпрыгнув из трубы лифта, произнес Гриша.

Впечатлиться было от чего. Под стать огромной туше «Крузенштерна» был и его мостик. Овальное помещение более ста квадратных метров, с настенными экранами, заменяющими прозрачные иллюминаторы, и восемью постами с пультами управления.

– Я за пульт пилота. – Гриша направился к центральному посту и кивнул Егору на другой пульт: – А ты занимай сканирующий.

Межзвездному носителю, способному перевозить сотни тысяч тонн груза и толпу колонистов, требовался и экипаж соответствующий. Приятели заняли самые важные посты, а остальные пришлось передать под управление корабельного ИИ. Эффективность этих систем при этом падала ровно наполовину. Таковы законы «Звездных баронов» – хочешь от техники полной отдачи, будь добр, усади за нее живого человека. И даже Егор с игровыми навыками, имевшими уклон в проектирование и администрирование, был лучшим оператором систем сканирования, чем искусственный разум. Создатели игры намерено внедрили эту особенность для того, чтобы не дать игрокам возможности стать «повелителями роботов».

– Пять секунд до выхода из Т-перехода. Четыре, три, две, одна... и-и-и – приехали! – По окончании отсчета, который вел Семенович, серая мгла на обзорных экранах начала рассеиваться.

«Вот же блин! – с горечью подумал про себя Егор, глядя на тусклый белый карлик и сиротливо крутящиеся вокруг него две планеты. – Негусто, совсем негусто».

Глава 2

Глаза боятся, а руки делают. Матерящийся сквозь зубы Егор запустил грубое сканирование звездной системы, которое немного подсластило пилюлю, выявив помимо двух планет еще и астероидный пояс между ними.

– Ну вот! Жизнь-то налаживается, – радостно произнес Гриша, увидев выведенную на общий экран информацию о системе.

– Погоди радоваться, – сейчас Егора как никогда раздражал вечный оптимизм друга, – сначала надо просканировать планеты и пояс более детально.

– Хорошо, старик! Я тебя понял! Направляемся к внешней планете.

«Крузенштерн» после выхода из червоточины имел небольшую остаточную скорость, поэтому Гриша подкорректировал курс и врубил субсветовые движки, использовавшиеся в обычном пространстве.

Вместе с топливом побежали и первые расходы. Мозг Егора их учитывал на автомате, для него всю жизнь можно было разложить на категории «приход-расход», «прибыль-убытки». Если они не найдут в системе топливо, то его придется покупать. А счет как реальный, так и игровой Егор опустошил полностью. Гришу же подобные мелочи никогда не интересовали. Он вывел движки в форсажный режим, на котором туша «Крузенштерна» устремилась к внешней планете на всех парах. Но и расход топлива увеличился почти на тридцать процентов – у спешки довольно высокая цена.

Однако Егор зря волновался. Станция сканирования на «Крузенштерне» оказалась великолепной, еще на подлете она определила вторую планету системы как газовый гигант и выдала данные о составе его атмосферы. Восемьдесят процентов водорода! Просто подарок для решивших обжить эту систему! Водород – это дешевое универсальное топливо, подходившее в том числе и для кораблей.

– Хех, убедился, что нам не самый отстой попался? – продолжил лучиться оптимизмом Семенович.

Он пустил «Крузенштерна» по стационарной орбите и перебрался за другой пульт.

– Ты чего удумал? – с подозрением спросил Егор.

– Развертываем очистительную станцию, – увлеченно размахивая руками перед интерфейсом, ответил Гриша.

– Да ты что творишь?! – Егор сорвался со своего места, но помешать другу не успел.

Вот же блин! Все оборудование поставлялось в запечатанных наглухо контейнерах. При чем эти контейнеры после вывода на орбиту самораспаковывались, образуя платформу с установленным на ней оборудованием. Дополнительно ничего монтировать не надо было – нажал виртуальную кнопку на панели, и станция запустилась, отправляя к газовому гиганту дроны-сборщики. Привезенную ими смесь газов, добытых в верхних слоях атмосферы, она тут же перерабатывала, накапливая водород и выбрасывая в вакуум ненужные примеси.

Наблюдать за развертываемой очистной станцией было одно удовольствие. Но удовольствие это Егору сильно снижал тот факт, что распакованную станцию можно продать на аукционе только за чисто символические деньги.

– Семеныч, я тебя прошу сильно поумерить свой пыл и все следующие действия предпринимать только после совместного обсуждения, – психанувший на друга Егор перешел на официальный стиль общения.

– Заметано, старик! – Семенович на зубовой скрежет приятеля не обратил никакого внимания. Все его мысли были поглощены обустройством их системы. Он перепрыгнул за пилотский пульт. – О! Навигационный справочник запрашивает новое название для неисследованной звезды. Продолжим традицию уникальности... пусть будет... пусть будет Виктория-13!

– Семенович! – взревел Егор. – Мы о чем только что говорили?! Все решаем коллегиально!

– Ой, да название непринципиально. Если что, поменять потом можем. А так получился интересный оксюморон. Та-а-ак, сейчас пояс астероидов исследуем и к первой планете отправимся... хотя – стоп! На фига нам туда-сюда мотаться? У нас же геологоразведчик есть!

Гриша прыгал от одного поста управления до другого, как блоха. Оно и понятно, в виртуале на резвость игроков возраст никак не влиял. Несколько взмахов руками – и «Крузенштерн» выстрелил в сторону оставшейся неисследованной планеты автоматизированный дрон-разведчик.

– Я и геологоразведчик купил?! – схватился за голову Егор Филимонович.

– Конечно. Шесть штук! – добил его Семенович. – Да не переживай ты так, мы только встали на путь обретения невообразимого богатства! Станем еще и звездными баронами и, может, даже королями. А я так вообще наконец-то до адмирала дослужусь. Думаешь, это наша первая система? Мы еще ух как развернемся!

И Гриша действительно развернулся не на шутку, расстреляв еще три геологоразведчика по астероидному полю.

– Эй! Не спи! – окрикнул Семенович обалдевшего от вала растрат Егора. – Подключайся к сканированию. Нам надо охватить как можно больший объем пространства!

И через минут двадцать упорных трудов они охватили. Настроения, правда, поступившая на «Крузенштерн» информация Егору не добавила. Практически весь астероидный пояс на экране горел тускло-красным. Кое-где проглядывались и оранжевые вкрапления, но на сияющий изумрудами клад астероидное поле похоже не было. В «Звездных баронах» полезные ископаемые получали цветовую идентификацию по системе КОЖЗГСФ. Вроде бы от этой аббревиатуры волосы должны дыбом вставать, но расшифровывалась она предельно просто. На манер детской считалочки – «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан. С правой стороны списка ресурсы были красные, типа вездесущего в космосе железа или углерода. Стоили дешевле всего и в простонародье назывались коммонами. Надо? Иди нарой с любого астероида. С левой же стороны находились ресурсы фиолетовые, самые редкие и экзотичные вещества, на добыче которых реально сколотить состояние. Причем не только виртуальное.

Но такими Виктория-13 своих новых владельцев не одарила. Как не было в ней и синих, голубых и зеленых залежей. Вернувшийся с первой планеты дрон это подтвердил – никаких залегающих близко к поверхности ценностей на ней не нашлось.

– Приплыли, – поморщился Егор, глядя на отчет геологоразведчика.

В недрах планеты обязательно должно быть скрыто что-нибудь крайне ценное. Но добыча этого ценного влетит в копеечку, да и редко когда себя окупает. Поэтому большинство игроков предпочитает потрошить доступные астероиды.

– Да никуда не приплыли! Планета-то земного типа! Суховата, конечно, воды мало, сплошной песок, но дышать там можно без скафандра! Терраформировать ее в более приятное местечко – раз плюнуть, и по деньгам недорого! Может, «Виктория» насчет ресурсов и не блещет, но в качестве постоянной базы для средненького клана она идеальна. Гляди, источник топлива у нас есть. Прокинем гелиостанции – будет и энергия. Для обслуживания и ремонта кораблей ресурсов в принципе хватает. Мы ж глубокого сканирования не делали, но тут и редкие элементы точно должны быть. Просто забуриться поглубже надо. Пусть на продажу не хватит, зато собственные потребности закроют.

Егор призадумался крепко. В принципе, Семенович дело говорил. Клан-база на Виктории должна получиться довольно крепкая. Не роскошная, но и не самая убогая. Миллионов на ней не заработаешь, но затраченное отбить вполне реально. Если из нее максимально красивую конфетку сделать.

– Бери на себя электроснабжение, – мозг Егора переключился с плача по бездарно потерянным деньгам на их быстрое возмещение, – а то у нас даже очистная станция на орбите гиганта простаивает. Лети на своей яхте, я же на «Крузенштерне» выдвинусь к потенциально обитаемой планете и посмотрю поближе, что так и как.

– Все будет сделано, товарищ главной инженер! – Григорий шутливо отдал честь и рванул к шахте гравифлифта. Перед ней он остановился и обернулся. – Давай, Филимоныч, включай свою думалку на полную катушку! Ты в девяностые целую верфь вытянул, а я боевой корабль от распила спас. Неужели мы с какой-то космической игрушкой не справимся?

Гриша очень обрадовался, что его друг наконец отошел от морального нокаута и, засучив рукава, взялся за дело. Егор был настоящим буйволом: если он впрягался в ярмо, то тянул лямку до конца. Чаще всего победного. Приятели в такой ситуации и познакомились, когда на Балтийские верфи Григорий Семенович привел свой эсминец «Безупречный». На ремонт и тотальную модернизацию. Получив доклады от осмотревших корабль бригад, Егор Филимонович вынес вердикт – «Безупречный» дешевле будет попилить на иголки, чем снова поставить в строй. Ох и зарубились они тогда с Гришей! Капитан сильно осерчал, что какой-то там инженеришка, мазута сухопутная, решил его красавца списать. Дело чуть до драки не дошло, но Егор проникся тем, как к своему кораблю относился Гриша. Предусмотренный план ремонта они переделывали вместе, стараясь и в смету попасть, и модернизацию провести не на бумаге, сделав из старого эсминца красу и гордость морей. Впряглись тогда в задачу практически невыполнимую. Но они ее решили. Вместе.

Из трюма «Крузенштерна» выпорхнула гордость Семеновича – яхта «Бестия». Яхтой она числилась только по судовому реестру. На самом деле от яхты там был только быстроходный корпус, обвешанный боевыми модулями – улучшенным щитом, мощными двигателями, ракетной установкой и двумя курсовыми лазерными пушками. Причем при ее создании Гриша готовыми комплектами не пользовался, он сопрягал все системы по старинке, вручную. Игра это позволяла, но результат такого гаражного тюнинга всегда непредсказуем, компоненты могли друг с другом работать некорректно. Но Гриша человек упертый, правда, не всегда там, где надо – он перебрал кучу вариантов модулей, потратил полгода своей жизни, но добился того, что его жуткий гибрид летал, стрелял и при всем при этом не думал самоликвидироваться. Одноместный кораблик же он выбрал потому, что, по его признанию, накомандовался.

Яхта тянула за собой сразу два контейнера с оборудованием на гравизахватах. Перед Семеновичем стояла задача не из простых. Прикрываясь мощными щитами «Бестии», он должен был распаковать на орбите звезды два огромных диска солнечных панелей.

Егор же направился к первой от белого карлика планете. Будущих покупателей надо сразить наповал бесконечно щедрыми дополнительными опциями. Громадина «Крузенштерна» зависла на орбите «Виктории-1», его трюмы открылись, и на планету посыпался целый ливень «подарков». Контейнеры с планетарным оборудованием оснащались одноразовыми тормозными двигателями и приземлялись в заданной точке без какого-либо участия человека. С местом для новой базы заморачиваться сильно не пришлось. Как и сказал Гриша, «Виктория-1» представляла из себя покрытый пылью и песком тускло-оранжевый шарик с редкими вкраплениями небольших и сильно засоленных болот и озер. Места в идеально ровных пустынях под базу – выбирай не хочу. Егор выбрал пятачок поближе к экватору и начал наблюдать, как сами собой разворачиваются жилой и складской модули, гравитационный колодец, предназначенный для посадки кораблей и отправки грузов на орбиту. Рядом с этими серыми коробками выросла еще одна покрупнее, да и функцию это строение несло наиважнейшую. Пока всеми автоматизированными процессами и дроидами командовал ИИ с «Крузенштерна», но системе нужен собственный мозговой центр. ЦОП – центральный операционный процессор этим и должен был заняться. Но только после подключения к нему питания.

– Гриш, что у тебя с солнечными панелями? – вызвал друга Егор. – Для наземной станции нужна энергия.

– Одну панель уже смонтировал. – Семенович тяжело дышал. – Может, ну его на фиг со второй? Тут жарко, как в парилке!

Вот этого Егор и боялся. Нет, Гриша мужик заводной, но завод у него иногда быстро заканчивается. Только загорелся новой идеей – тут же погас.

– Как это не надо? Делай все как для себя! Ай, черт... ты и для себя-то все как попало делаешь. Короче – все делаем на совесть! Делай хорошо – будет хорошо. Никакой халтуры, ты понял?

– Так точно, – ответил немного расстроенный Семенович. – Закончу с панелями и потом потяну к нам сеть ретрансляторов энергии. Ты тоже шевели лапами шустрее! Чтобы все было готово к тому моменту, как я энергию подам.

Пользоваться купленными за реальные деньги комплектами для сборки структур было одно удовольствие. Отдавай команду и любуйся на ее выполнение. Егор развернул группировку радаров на орбите первой планеты, названной незатейливо – Виктория-1. Теперь и муха не проскользнет в их системе незамеченной. К ним присоединились еще три складских модуля. Они требовались для работы еще одной важной структуры – фабриката. Это устройство было связано со складскими модулями трубами грузовых конвейеров. Из них оно тянуло сырье, а обратно отправляло готовую продукцию. Работал фабрикат на молекулярном уровне, собирая из молекул, как по кирпичику, объекты любой сложности, были бы для них программные чертежи. Чертежи и Грише в лотерейных билетах попадались, да еще и Егор их щедро закупил. Их фабрикат мог воспроизвести запчасть или даже любой из уже построенных модулей. Из трюма выплыл еще один небольшой прямоугольный контейнер, который нырнул в открывшуюся нишу в боку фабриката. Первый модификатор, или, как игроки его называли, мод, на оборудовании стоял. Мод «преобразователь» был способен один элемент трансмутировать в другой. Но только в пределах одной ресурсной группы, красные элементы только в красные, к примеру. Какой-нибудь дешевый бор в такой же дешевый углерод, а не в дорогий франций. Однако трансмутация все равно была крутой фишкой, позволяющей не мотаться туда-сюда по планетам в поисках недостающих для производства ресурсов. Нет алюминия, но есть магний? Не проблема – трансмутируем!

Именно обеспечением фабриката ресурсами Егор и решил заняться. Не дожидаясь, пока его друг протянет к Виктории-1 от солнечных батарей сеть ретрансляторов энергии, он направил «Крузенштерн» в пояс астероидов. Здесь оставалось запустить последнее звено производственной цепочки – переработчик. Как и у очистительной станции, у переработчика были собственные дроны, их завод запускал к астероидам. Те привозили добытую руду, которую он очищал и, как можно догадаться из названия, перерабатывал твердые ресурсы в кубы-слитки, жидкости и газы разливал в баки. К переработчику Егор сразу докупил и грузовую автоматизированную баржу, она доставляла собранные ресурсы сразу на склады.

Состоящая из трубчатых ферм платформа с серым кубом переработчика повисла рядом с полем астероидов. Несмотря на идеальную форму кресел на капитанском мостике «Крузенштерна», Егор почувствовал, что у него до онемения затекла спина. Он бросил взгляд на таймер – ого! А игровая серия ведь уже седьмой час продолжается. Не простая это работа – делать конфетку из целой звездной системы.

– Чего завис, старик? – раздался в эфире Гришин голос.

– Да чет я слегка утомился, – честно признался Егор.

– Не время сейчас утомляться и расслабляться, готовь стыковочный шлюз – я причаливаю.

– А ретрансляторы? Надо же закончить...

– Ой, не пыли! Уже все сделано, на радар посмотри!

Егор бросил взгляд на радар. И верно – Семенович разбросал по системе двенадцать ретрансляторов, передававших мощными импульсами выработанную солнечными станциями энергию.

– Только без меня не начинай! – раздался еще один Гришин вопль в эфире.

– Я уже нажал... и отсчет пошел... – подначил друга Егор и тут же едва не пожалел об этом.

Гришина «Бестия» влетела в сигарообразный корпус «Крузенштерна» на полном ходу, почти не отработывая тормозными двигателями. Егор зажмурился, ожидая услышать удар, скрежет металла и завывание аварийных систем. Но обошлось – Семенович был пилотом от бога, даром что в летуны не пошел.

– Блин, как ты мог! – Он буквально выкатился кубарем из гравифифта.

– Жду я, жду, садись уже. – Руки Егора пробежались по интерфейсу.

И система, названная на скорую руку Виктория-13, начала оживать. От одного ретранслятора к другому понеслись желтые вспышки света. Первыми включились и вышли на полную мощность радарные установки.

– Какая картинка! – восхитился Семенович, когда посреди мостика возникла трехмерная голограмма, демонстрирующая всю их систему до последнего камушка. – А зум-то какой! А разрешение! Эх, мне бы такой радар на «Безупречном»!

– И что бы ты на нем делал? Чаёк считал над авианосной группой вероятного противника?

Гриша хотел было бросить в ответ что-то едкое, но сдержался. С Егором насчет реальных заслуг и успехов советского военного флота они спорили давно.

Он приблизил зону вокруг планеты-гиганта. Из куба очистительной станции вылетел десяток дронов. Построившись в клин, железные птички строем нырнули в атмосферу газового гиганта. Засуетились автоматические сборщики ресурсов и возле астероидного пояса, каменные глыбы которого осветились вспышками плазменных буров.

– Давай и оборонительные системы запустим? – увлекшись процессом, спросил Гриша.

В трюмах «Крузенштерна» покоились еще комплекты для двадцати пяти самоустанавливающихся турелей. Эти передвижные оружейные платформы были оснащены собственными двигателями, которые позволяли им медленно передвигаться и поворачиваться в поисках целей. Они подключались к общей энергетической и радарной сетям и могли работать по вражеским объектам как в полностью автономном режиме, так и получать целеуказание из центрального операционного процессора. Состояли они из платформы, двух спаренных трехствольных скорострельных орудий, примостившегося между ними купола радара и контейнера боепитания на восемь тысяч снарядов.

– Знаешь, оборона звездной системы штука такая... интимная. Производственные цепочки мы установили по классике. А вот как и что оборонять, пусть уж покупатели решают, – не согласился с другом Егор. – Мы им все добро, хранящееся в грузовых отсеках «Крузенштерна», передадим, и уж пусть они сами решают, что и куда ставить.

– Эх и жаль такую красоту продавать! – Сид продолжал играть со сканнером, разглядывая Викторию-13.

– Ты ж понимаешь, что без редких полезных ископаемых мы «эту красоту» год окупать будем. Если вообще сможем окупить. У нас ни людей нет, ни дополнительных денег для вложений.

– Да понимаю я, – с печальным вздохом Семенович вызвал на основной монитор сводку о системе.

Система «Виктория-13»

Солнечный генератор 2 Включен. Исправен.

Ретранслятор энергии 12 Включен. Исправен.

Планеты

Виктория-1

ЦОП 1 Включен. Исправен.

Жилой модуль 1 Включен. Исправен.

Складской модуль 1 Включен. Исправен.

Гравитационный колодец 1 Включен. Исправен.

Радарный спутник 5 Включен. Исправен.

Фабрикатор 1 Включен. Исправен.

Виктория-2

Очистительная станция 1 Включен. Исправен.

Пояс астероидов

Переработчик 1 Включен. Исправен.

Флот боевой *Отсутствует*

Флот гражданский

Колониальный носитель «Иван Федорович Крузеништерн»

Автоматизированная грузовая баржа

– Ну вот, полный порядок, – удовлетворенно отметил Егор. – Давай, начинай ворошить свои контакты.

Гриша был человеком общительным. Он как в реальной жизни с людьми сходилась с первой фразы или первой рюмки, так и в виртуальном мире прыгал из одного клана к другому. Успел побывать и пиратом, и охотящимся за ними патрульным. И командующим флотом, и вымазанным с головы до ног в астероидной пыли шахтером. Знакомств в «Звездных баронах» он накопил массу, и самое время эти знакомства с толком использовать. Реализм в игре оставался на высоте, чтобы пообщаться с другими игроками, надо было использовать узел связи. Каких-то условных и отдельных от игры чатов не существовало. Поэтому Гриша перепрыгнул за пульт связи.

– Я кланов пятнадцать знаю, которые у нас Викасю с руками оторвут, аукцион устроим. Начнем с миллиона кредов... нет, с двух! А может, сразу десятку бахнем? – довольно потер руки Семеныч, предвкушая гигантские прибыли.

– Ты цену сразу не лупи, отпугнешь, – предупредил друга Егор.

– Не учи, я в игре столько всего наторговал. И так – контактики, контактики, ну-ка, покажитесь... э-э-э... чота... э-э-э... – Гриша завис перед пультом со слегка отвалившейся челюстью. – Вообще ни одного знакомого онлайн. Да и кланы какие-то странные.

С Гришей всегда так. Ему если и везет, то только внезапно и незапланированно.

– Империи какие-то, корпорации, гильдии и сословия, – Семенович задумчиво листал список, не находя ни одного знакомого названия. – Причем у нас с большинством нейтральные отношения. Да что за хрень происходит?!

Вместо ответа Егор переместился за навигационный пост.

– Включаю гиперволновой маяк. – С этой секунды все соседние с Викторией-13 системы узнали о существовании в ней базы. Но и приятели получали данные о своих соседях. – Пошли данные с карты, вывожу на главный терминал.

– Мать моя женщина! – охнул Гриша, глянув на объемную голограмму окружавшего Викторию-13 пространства. – Это что – баг?!

Даже нечасто бывавший в «Баронах» Егор с одного взгляда понял, что со Вселенной приключилась какая-то непонятная штука. Границы территорий между кланами и коалициями игроков изменились самым волшебным образом. Приятели, конечно, выпали на довольно продолжительное время из реальности, обустривая Викторию. Но карта все равно не смогла бы успеть настолько сильно измениться.

– Ни одного знакомого названия, – Гриша хлестко шлепнул себя по лбу. – Бли-и-ин! Нас на другой сервер закинуло, Филимоныч! И судя по многочисленности освоенных систем, мы сейчас у китайцев! А с другой стороны, хорошо – у них перенаселение, они за Викторию больше денег отвалят!

– Стоп, – Егор с нежностью относился к своим финансовым вложениям, поэтому заключать сомнительные сделки никогда не торопился. – Если это баг, то продажу системы административная может аннулировать. А потом еще решить, что мы это специально подстроили, и наши аккаунты забанить. Можем потерять деньги.

– И что ты предлагаешь?

– Напишем в техподдержку. Налицо программный сбой. Пусть они над ним голову и ломают. И перемещают нас обратно вместе с имуществом на родной сервер. Так будет безопаснее.

– Вечно ты осторожничаешь там, где по-быстрому денег нарубить можно, – в запале произнес Гриша и тут же осекся под тяжелым взглядом, которым его одарил друг.

– Пишем в техподдержку. Причем сразу вдвоем. Ждем ответа.

Гриша картинно застонал – ждать ему удавалось тяжелее всего в жизни. Однако вопреки его мрачным предчувствиям ожидание надолго не затянулось.

– У меня в интерфейсе кнопки «Помощь» нет, – сообщил Гриша уже через секунду.

– У меня тоже, видимо, глюк совсем серьезный. Ладно, выходим и пишем им через сайт.

Идея была очень трезвой, если бы не одно серьезное но.

– Кнопки «Выйти» у меня тоже нет, – огорошил друга Семенович.

– Да быть такого не может! Хотя... блин! Где она?!

Старики приуныли. Они-то, несмотря на седые бороды, себя считали если не продвинутыми пользователями, то хотя бы опытными. А тут такая оказия приключилась!

Глава 3

– Ты не помнишь, что по инструкции надо делать, если в меню нет опции «Выход»?!

– Инструкции – для слабаков! – ответил на вопрос Егора Семенович.

– А набивание шишек собственным лбом – для дураков! – парировал Егор. – Ситуация идиотская, мы не можем выйти из игры! Да такого просто быть не может!

– Вообще я кое-что помню из обучающего ролика. Там говорилось, что надо делать при возникновении проблем с интерфейсом...

– И что же? – встрепнулся поникший было Егор.

– Связаться с техподдержкой, – улыбнулся во все тридцать два зуба Гриша.

Старый морской волк к своему почтенному возрасту сохранил все свои клыки.

– Дурацкая шутка, – насупился Егор.

– Не переживай ты! Сейчас админы разберутся и все кнопки на место вернут.

– А что, блин, если нет?! Как отсюда выйти? Даже розетки нет, из которой компьютер выдернуть можно! – Вообще Егор обожал все происходящее вокруг него держать под контролем.

Уж такая у него была школа, такая закалка – ничего нельзя пускать на самотек. И до этого момента не задумывался, насколько опасна может быть такая вроде бы уютная штука, как виртуальность. Ведь капсулу действительно нельзя выдернуть из розетки!

– Все равно ерунда. Придет к тебе в гости внук, вытащит нас из капсулы. Старик, мы еще и в выигрыше останемся! Подадим в суд на «Звездных баронов» и кучу денег срубим. Ты еще ЦОП в деле не пробовал?

– Какой еще, к чертовой бабушке, ЦОП?! Мы в игре застряли!

– Ну дык вот и используем время с толком. – Семенович уселся за контрольный пост. – Отрубая «Крузенштерна», передаю управление на планету. Вжик! Ты смотри, сборщики даже на секунду не сбились, вся автоматика в норме! Круто, да?

– Да кранты просто, как круто! Я сейчас от радости плясать буду, – буркнул Егор.

– Врешь, ты танцевать не умеешь. И...

– В системе обнаружен чужой Т-переход! – Гришу вдруг перебил густой бас.

ИИ «Крузенштерна» был настроен на выдачу минимума уведомлений и до этого момента сохранял полное молчание. Но сейчас с точки зрения кремниевых мозгов происходило экстраординарное событие, о котором корабль должен был предупредить экипаж.

– Кого еще принесло? – проворчал Егор, глядя, как на окраине их системы появилась серая метка на радаре.

Серая – значит нейтральная. Уже хорошо, что не красная, не агрессивная.

– Старик, да это же круто! Сейчас и узнаем, что за глобальный баг в игре случился. Только на встречу лететь надо на «Бестии».

– Зачем?!

– А вдруг наш визитер агрессивный?

– Ну и что? Блин, мы в игре застряли, а у тебя мысли только про войнушки и стрелялки!

– Ты не подумал, где окажешься, если вдруг в забагованной игре умрешь? А мы ведь даже станцию клонирования в жилом модуле не смонтировали!

В «Звездных баронах» окончательно умереть было нельзя. На помощь безвременно скончавшемуся бедолаге спешили технологии из придуманного будущего. У каждого игрока на левом запястье болтался массивный браслет, он каждые две минуты копировал сознание и отправлял этот цифровой слепок либо на ближайшую станцию клонирования, либо на ту, которую по умолчанию указал игрок. Там по-быстрому изготавливалось новое тело, в него и поме-

щался разум игрока. Ценные вещички и корабли он потом мог забрать на месте своей гибели, если кто другой раньше не подсутился бы.

– Мы сейчас на чужом сервере, на родной нас после смерти вряд ли перенесет. И где мы застрянем? В текстурах? Или посреди Великой Черноты? Мы же с ума там свихнемся, пока баг устранят!

В словах Гриши был смысл, вернее, даже целых два.

– Так, я тогда спускаюсь на планету и начинаю монтаж капсулы клонирования, а ты лети, узнавай про новости, – начал было раздавать указания Егор, да осекся. – Нет, лучше вместе полетим.

– Ты что, считаешь, что я с людьми разговаривать не умею?! Да я...

Егор предпочел в спор не вступать, а молча направиться к шахте лифта.

Может, Семенович и безмерно гордился своей единственной во всей Вселенной и неповторимой «Бестией», но справедливости ради нужно отметить, что и кокпит этого хэндмейда был уникальным. Уникально неудобным! Под ребра слева Егору врезалась какая-то острая штука, прямо сквозь набивку сиденья. Колени стиснуты пультом управления. Штурвала Егор не касался, только Гриша умел рулить созданным его руками монстром.

Вопросы у приятелей возникли уже на подлете к терпеливо поджидавшему их на краю системы гостю. Ну кто, находясь в трезвом разуме, покрасит свой корабль в нежно-салатовый цвет? Да и кто сделает его похожим на два мяча – один мелкий шарик, прикрепленный к сфере, которая больше его раз в двадцать? И летали эти мячики, вращаясь вокруг своей общей оси.

– Вызываю этих кругляшей, – Семенович защелкал переключателями, скрытыми под красными защитными колпачками.

Истребители в «Звездных баронах» управлялись в основном за счет прямого подключения к нервной системе пилота и с помощью голографического интерфейса. Однако Грише нравился олдскульный антураж с пультом из ребристого алюминия, кнопками, рычажками и штурвалом.

– Ответный сигнал принят... оу! Ты кто?!

На небольшом мониторе связи появилось... желтое бесформенное кресло-мешок. У которого на «спинке» вдруг открылся огромный шарообразный глаз с зеленым зрачком. Желеобразное тело «мешка» мелко завибрировало, и из динамика в кокпите «Бестии» раздались пиликающие звуки.

– Блин-блин-блин! – Егор зажал уши руками. – У меня сейчас от этого пиликанья мозги взорвутся! Включи переводчик!

– Включаю! – морщась, ответил Гриша, защелкав тумблерами. – Что это еще за медуза к нам прилетела?!

Автопереводчик ему включить все-таки удалось, и «хренотень» вдруг заговорила на русском языке.

– Мерзкие двухглазые дылды, если вы понимаете мою речь, помашите своими отвратительными конечностями.

Несмотря на поток обзывательств, Гриша на автомате поднял руку и помахал недовольному существу.

– Кажется, я понимаю, почему игра глюкнула. Эти козлы из администрации наконец-то инопланетян в игру ввели. Вместе с тонной новых багов! Привет, глючное недоразумение!

– Мы всегда рады новым клиентам и новым системам! – поняв, что диалог настроен, вибрируя всем телом, заявил пришелец.

– Да погоди ты с клиентами, старик, у нас серьезная проблема, – не давая встрять в разговор Егору, пожаловался инопланетянину Гриша.

– Ты жалуешься НПС? – на всякий случай уточнил Егор.

– А ты уверен, что это не игрок?

– Ты посмотри на него – кто станет за этот мешок играть? Как человек может управлять таким несуразным телом? Ты представляешь, как это – смотреть на мир одним глазом? А ручки? Ты посмотри на эту ручки, это же сплошное недоразумение! – Егор обсуждал пришельца, нисколько того не стесняясь, думая, что тот является обычным персонажем, управляемым искусственным интеллектом игры.

– Ты НПС? – долго не ходя вокруг да около, спросил инопланетянина в лоб Гриша.

Тот мелко завибрировал, но не от обиды. Просто другого способа вербально высказать свои мысли у него не было.

– Я – гикан.

– Поздравляю! От всего сердца. А у тебя есть возможность связаться с техподдержкой?

– Я не понимаю, о чем речь. Но если у вас есть проблемы, я могу вам помочь их решить другим путем...

– Да, скорее всего, он просто неигровой персонаж. Видишь, как затянул свою пластинку про помощь.

– Слушай, а это идея! Нам надо лететь к другим игрокам! И просить их выйти на связь с администрацией! Нам помогут! – воодушевился Егор, найдя выход из их ситуации.

– А вариант! – обрадовался Гриша и обратился к терпеливо ожидающему их гиканину. – Ты хотел помочь? Давай рассказывай, в какой ближайшей системе живут дружелюбные гуманоиды, которые сначала спрашивают: «Кто летит?» – а уже потом палить из всех стволов начинают.

Пришелец ожил и радостно зашевелил своими короткими ручонками.

– С радостью! С великой радостью! Прайс-лист на свои информационные услуги я вам уже отправил.

– Прайс... чего?! – не оценил «превеликую радость» пришельца Гриша. – Непись, ты одурел?! Мы сообщаем тебе, что у игроков возникла экстренная ситуация! Хелп! Сос! Мэйдэй! Угроза жизни! Мы в игре застряли, а ты нам прайсы какие-то высылаешь!

– А-а-а, – маленькие пальчики инопланетянина затрепетали, как крылья у бабочки. – Так вы думаете, что находитесь в игровом симуляторе?

Друзья сразу не нашли что ему ответить. НПС, говорящий про игру, уже ломал некоторую логику игрового процесса.

– Ну да. А где мы, по-твоему? В космосе? И ты самый настоящий инопланетянин? – с иронией спросил Гриша.

– Я живой функционирующий организм, который точно знает, где он находится, – вернул сарказм инопланетянин.

– Я чет не понял, админы нас так развлечь решили, пока баги устраняют? Или это ивент какой-то дурацкий? Слышь, нам такие приколы не нравятся. Мы тут не балуемся, а пытаемся денег заработать, прибыль получить.

– Прибыль – это правильно. Прибыль – это хорошо, – поддакнул пришелец. – Но хочу обратить ваше внимание – игры закончились. Теперь мы с вами говорим о реальных деньгах и реальной прибыли. Если вы откроете мой прайс на информационные услуги...

– Стоп-стоп-стоп. погоди, что значит – реальных деньгах? – Игровые эвенты и условности Егора интересовали мало.

Но он насторожился при упоминании о реальных деньгах, к таким вещам он всегда относился серьезно.

– Вы больше не находитесь в игровой симуляции. Вы в реальности, – продолжил нести бред желтый мешок.

– Хватит гнать! – вспылil Гриша. – Ни в какие ворота это уже не лезет! В игре косяк, а админы нас решают «порадовать» вот такими милыми, на коленке нарисованными чудиками.

Да я сейчас тест Тьюринга прогоню, и сразу станет ясно, НПС ли ты или «живой функционирующий организм».

– Ты знаешь, что такое тест Тьюринга? – удивился Егор.

– В общих чертах, – шепнул Семенович.

Все как всегда – знал он многое, но все его знания ограничивались общими чертами.

– И ты решил напугать НПС своими обширными знаниями?! – шикнул на друга Егор.

Тот ответить не успел.

– Я могу вам предложить простой тест, который вас убедит, что вы однозначно находитесь не в игровом симуляторе, – встрял в разговор гиканин.

– А давай! – Гришу обычно не приходилось долго упрашивать поучаствовать в какой-нибудь аванюре. – Мне интересно, как админы нас решили развлечь, пока баги не пофиксят.

– В симуляторе, который имитирует наш мир, есть много игровых условностей, и мы сейчас используем одну. Когда вы там повреждаете конечность, она у вас отваливается?

– Чего?! Что за ерунда? При попадании в руку проходит обычный дамаг и шкала здоровья падает. Вот гляди... – Гриша вытащил из поясных ножен жуткого вида нож с искривленным и зазубренным лезвием.

Толку от него в игре чуть, зато можно было покрасоваться перед девчонками в межпланетном баре, очищая кожуру с псевдо-мандаринок.

– Воу-воу, ты полегче! – Егор попытался перехватить руку Семеновича.

– Да я уже сто раз так делал, – отмахнулся тот, кладя мизинец левой руки на пульт и взмахивая ножом.

Хрусть!

– А-а-а! – от дикого вопля Семеновича у Егора чуть перепонки не лопнули.

– Стой тут, никуда не улетай! Мы скоро вернемся! – крикнул Егор инопланетянину и схватился за штурвал.

Как он долетел до «Крузенштерна», Егор сам не до конца понял. Но уже перед стыковочным шлюзом передал управление Семеновичу.

– Как хочешь, хоть одной рукой, хоть зубами, но «Бестию» заводи в шлюз сам! Иначе размажемся о борт!

Что с ними произойдет в этом случае, и представить себе было страшно. Если боль от отрубленного мизинца заставила матерого каперанга почти потерять сознание, то переломы в игре точно привели бы к болевому шоку и отключке сознания. «А в игре ли мы?!» – мелькнула у Егора шальная мысль при взгляде на кисть друга, на которой красовался насквозь пропитанный кровью жгут, сделанный на скорую руку из майки.

Уже через пятнадцать минут они на «Бестии» снова зависли рядом с кораблем-мячиком. Щедрое вложение Егора в «Крузенштерна» начали приносить дивиденды – продвинутый автохирург присобачил палец Гриши на место за одну минуту. На пришитый мизинец любителя натурных опытов автодок насадил миниатюрную колбочку с зеленоватой жидкостью, которая должна была ускорить регенерацию тканей.

– Ты почему нас не предупредил?! – потрясая перед камерой связи колбой, завопил Гриша. – Знаешь, как это было больно?!

– А обычно потеря конечности проходит для вас безболезненно? – безмятежно уточнил гиканин.

– В игре?! Да! Даже после попадания плазменного шара мне только щекотно чуть-чуть!

– Так тест и должен был доказать, что вы больше не находитесь в игровом симуляторе, – напомнил очевидную вещь гиканин.

– Чего ты несешь...

– И хорошо, что вы не отделили конечность выше браслета. Тогда бы браслет послал сигнал станции клонирования, а потом взорвался, уничтожив ваше оригинальное тело.

– И ты мне про это только сейчас говоришь?!

– Существует хоть минимальная допустимая возможность, что мы сейчас не в игре, а в реальном космосе? – одернул друга Егор. – Ну хоть малейшая?

– Малейшая, наверное, существует.

– Ну, я могу порекомендовать вам еще одну проверку... – предложил гиканин.

– Все проверки мы проводить будем только после того, как капсулу клонирования запустим. – Перенос в игру их вместе с телами казался Егору чем-то невероятным, однако залитая кровью куртка друга как бы намекала, что лучше быть поосторожнее.

– Логично, – одобрил эту осторожность инопланетянин. – И если вы готовы ознакомиться с прайс-листами...

– Как тебя там... гиканин! – В голосе Гриши скользило одновременно отчаяние, злость, любопытство и недоверие. – Какие, к чертям, прайсы?! Ты на вопрос ответь – мы сейчас где?! И как здесь оказались?

– В звездной системе Виктория-13. И, насколько я понимаю, вы ее сами так называли. А как вы оказались здесь – это вопрос на пять тысяч кредитов.

– Не понял, – Егор попутно глянул в интерфейс на остаток своего счета.

Хорошо вчера шопинг прошел, ударно, можно сказать. На счету болталось всего пять тысяч триста восемь монет.

– Некоторым низкоразвитым расам сложно понять, что все имеет свою цену. И в особенности информация. Ресурсы вы всегда можете добыть из ближайшего астероида, а вот информация... ее невозможно получить из ничего.

– Щас поглядим. – Мизинец Семеновичу назад пришили, но болел он адомо, не давая Грише трезво мыслить. Он активировал систему наведения «Бестии». Шарообразный корабль пришельца оказался в красном перекрестье захвата цели. – Повторяю вопрос – какого хрена происходит?!

Было бы удивительно, если бы странствующие по космосу торговцы не озаботились своей безопасностью. По бортам звездолета гиканина открылись люки, из которых выдвинулись четыре излучателя. Каждый размером побольше «Бестии».

– Что происходит? Мы пытаемся установить с вами взаимовыгодные торговые отношения, – абсолютно ровным голосом ответил гиканин.

– А мы и не против! – пихая локтем Гришу в бок, произнес Егор.

Он очень надеялся, что друг не станет изображать из себя доблестного пилота космического истребителя. Повезло, отрубленный палец Семеновича кое-чему все-таки научил – Гриша вывел системы «Бестии» из боевого режима. Расставаться с последними деньгами было жалко до жути. Но желтый инопланетянин в данном случае прав – информация сейчас для друзей дороже всего.

К удивлению Егора, в списке его контактов появился пункт «Гиканский торговый союз». И кошелек этого союза с благодарностью проглотил отправленные пять тысяч звездных кредитов. Как по мановению волшебной палочки вместе с деньгами исчезли и громадные излучатели, которые держали «Бестию» на прицеле.

– О! Благодарю вас за приобретение! – Вооруженный конфликт гиканин, казалось бы, и не заметил. – И поздравляю вас с прибытием в сектор семнадцать галактики Отау! Я ответил на ваш вопрос о том, где вы сейчас находитесь...

– Стоять! Ты думаешь, мы пять кусков за название только отвалили? За дурачков нас держишь?! – вспыхнул Гриша.

– Рекламация принимается. Даю более расширенный ответ – вы были перенесены из игрового симулятора...

– Вместе с кораблем и всем оборудованием?!

– Нет, корабль со всем оснащением создан по типовому проекту. Создан в реальности. А ваши тела были клонированы, и в них перенесено ваше сознание.

– Создан в реальности?! Такая машина?! – Инопланетянин смог удивить приятелей еще раз.

– Ну... не такой уж он и большой. Типовой модульный проект – ничего особенного, – гиканин говорил о гигантском «Крузенштерне», как о какой-то безделушке. – Сами модули и принципы сборки точно такие, как в вашем симуляторе. Вернее, ваш игровой симулятор был создан на основе наших технологий.

– Допустим, а кто и зачем нас сюда переправил?

– За ответ на этот вопрос я бы мог с вас запросить как минимум тридцать тысяч...

Егор начал лихорадочно раздумывать, чего бы продать гиканину по-быстрому.

– Но я не могу вам продать того, чего у меня нет. Сожалею, но я этого не знаю.

Глава 4

– И за что мы пять тыщ отдали? – Свой вопрос Семенович особо никому не адресовал, задав его практически в воздух, но гиканин решил ответить и на него.

– Вы не совсем довольны полученной за свои деньги информацией? У меня нет точных данных, но я готов вам помочь с помощью косвенных, чтобы вы не чувствовали себя неудовлетворенными клиентами.

– Спасибо. – Егор приятно удивился тому факту, что пришелец не оказался настолько меркантильным, насколько выглядел.

Но тот тут же Егора разочаровал.

– Я планирую получить с вас приличную прибыль в будущем и ради нее хочу инвестировать в вас немного своего труда. По моим расчетам, мои инвестиции должны будут окупиться, – честно признался гиканин. – Что вы делали перед переносом?

– Участвовали в алгонианской лотерее, – ляпнул Семенович.

Чем страшно разозлил Егора. Ну вот что творится в голове его друга? Они обсуждают невероятно важные вещи, уму просто непостижимые, а он лезет со своей дурацкой лотереей!

– Алгонианскую? Вот вам и разгадка – вас перенесли алгониане.

– А они существуют?! – удивился Егор.

– Ваш игровой симулятор в той или иной мере повторяет все, что существует в нашем секторе пространства.

– Но как?! Но зачем?! На фига мы сдались эти алгонианцам? И симулятор этот на кой нужен?! – вопросы приятели начали задавать со скоростью пулемета.

– В симулятор под видом игры вовлекаются расы, которые самостоятельно не освоили межзвездные перелеты, – гиканин честно пытался отработать полученные деньги и принялся отвечать на сыплющиеся на него вопросы. – Причины у подключения к симулятору могут быть разные. Обучение для скорейшей адаптации и вывода в космос. Оценка потенциала расы для дальнейшего сотрудничества и многое другое. Для чего алгонианцы подключили вашу расу к симулятору и зачем переместили ваши физические тела – я не знаю. Хотя догадываюсь, что именно вы выиграли в лотерею.

– Кучу хлама, систему... – мучительно вспоминал подробности розыгрыша Семенович. – В последнем билете вообще выпала какая-то дичь. Называлась «Эвакуационная карта на две персоны»...

– Именно благодаря этой карте вас и забрали с родной планеты!

– А как-то все обратно вернуть можно? Ну или ты помоги нам домой вернуться, – попросил инопланетянина Гриша.

– О! Я бы с радостью помог вам! С превеликой радостью. Представляете, сколько я мог бы на этом заработать? Но, к сожалению, я не знаю, где находится ваша родная планета.

– А нас одних оттуда дернули? Или еще кого-нибудь? – спросил Егор.

– Одни сплошные убытки! – горевал гиканин. – У меня нет точной информации по этому вопросу! Я могу предположить, что раз алгонианцы проводили массовый розыгрыш, то в нашем сегменте Галактики могло очутиться много ваших соплеменников. Я постараюсь разузнать об их судьбе...

– Спасибо, друг! – в порыве благодарности перебил гиканина Семенович.

– И с радостью продам вам о них информацию, – закончил свою мысль тот.

– Тьфу ты, каракатица склизкая, – оскорбился Гриша, но практически тут же его лицо озарилось счастьем от внезапно заскочившей в голову светлой мысли. – У нас же маяк уже работает. Мы можем сами с алгонианцами на связь выйти!

Гриша развернул объемную голографическую карту в кокпите «Бестии».

– Алгонианцы, та-а-ак, где же вы тут? Выходите, не прячьтесь. Мы вам больно делать не будем.

В ближайших окрестностях виновников их переноса обнаружить не удалось. Микроскопическую точку, обозначавшую Викторию-13, окружали облака владений инопланетных рас. С месторасположением Виктории повезло – она находилась вне границ инопланетных владений. Чтобы обнаружить алгонианцев, ему пришлось уменьшить масштаб. Потом еще. И еще.

– Фига се, где эти алгонианцы поселились! – найти нужную фракцию не составило труда. Среди всех областей только Алгонианская ассоциация была подсвечена зеленым. Что означало, его обитатели относятся к людям дружелюбно. – До них восемнадцать прыжков!

– Причем по серым, а кое-где и по оранжевым зонам, – прикинул примерный маршрут Егор.

– И я бы настоятельно не рекомендовал вам путешествовать по нейтральным территориям. Налоги, таможенные досмотры, а самое неприятное – пираты. В нейтральной зоне вас никто от них защищать не будет...

– Они на вызовы не отвечают! – Пока гиканин расписывал ужасы предстоящего путешествия, Гриша пытался вызвать алгонианцев по гиперсвязи. – Тупо нас игнорируют!

– Лететь к ним надо, – принял решение Егор.

– На чем? На колониальном корабле? Не долетите, – прогнозы гиканина не отличались оптимизмом, – нужен мощный флот, чтобы до алгонианцев добраться.

– И... и что нам делать? – Было непонятно, у кого растерянный Гриша спрашивает совета.

– Работать, мои дорогие клиенты! Зарабатывать кредиты! Готов вам в этом всесторонне помогать. Мои сканеры показывают, что у вас развернуто добывающее оборудование. Нашли уже что-нибудь ценное?

– Да пока не особо и искали, – решил скрыть неприятную правду Егор.

– Зря, зря. Если хотите выжить в нашем секторе, первое, о чем надо задумываться, это кредиты. У вас есть ресурсы – у меня есть каналы продаж!

– Каналы продаж?

– Ну вы же не думаете, что добытые ресурсы будут волшебным образом исчезать с вашего склада? И что вместо них будут появляться кредиты? Это реальный мир, а не симулятор. Важна не только сама добыча, но и сбыт.

– И в этом гикане тоже смогут нам помочь? – догадался Егор, к чему ведет инопланетянин.

– Мы всегда с радостью помогаем нашим клиентам! И готовы организовать сбыт ваших ресурсов всего за сорок процентов от их биржевой стоимости.

– Сколько?! Нам такие посредники даром не нужны!

– Что мы получим за эту комиссию? – В отличие от Гриши, Егору необходимо было понять, как работает экономика этого нового мира.

– Как я уже говорил – торговые пошлины, охрана от пиратов, расходы на перелеты, поиск клиентуры...

Гиканин настолько подробно и в деталях начал описывать межзвездную логистику, что Семенович откровенно заскучал. Но даже на его неискушенный взгляд, гикане бабло гребли лопатами обоснованно. По словам пришельца, прямо за границей их уютной безопасной системы начинался настоящий дикий запад и ядовитые джунгли в одном флаконе. Егор кое-как сбил комиссию на два процента, и гиканский корабль, разогнавшись, ушел в прыжок. Гиканин же сообщил, что будет счастлив вернуться за первой партией груза.

– Мы в жопе, – горестно выдохнул Егор.

Гриша же отреагировал на свалившиеся новости не сразу.

– Старик! Это мегакруто! – Его радостный рев в закрытом пространстве кокпита звучал оглушающе. – Это... это то, о чем я даже мечтать не мог! Космос, корабли, инопланетяне! Тут есть все!

– Ошибаешься. Здесь нет многого, что тебе очень дорого.

– К примеру?

– Пива. Одиноких вдовушек. Скандалов в собесе, – произнес Егор.

И после каждого названного пункта радость Гриши Семеновича потихоньку гасла.

Коварный удар судьбы Гриша пережил с достоинством и по дороге к «Крузенштерну» принял самое живое участие в обсуждении будущего человеческой колонии на краю галактики. На удивление, острых противоречий в том, что же делать дальше, между приятелями не возникло. Чтобы лететь к алгонианцам с вопросами, чтобы попытаться найти Землю или других людей, чтобы просто с уютом обустроиться в новой системе, им нужен был флот. Причем флот боевой. Который позволит и по мордасам надавать непрошеным гостям, и самим по Галактике путешествовать в относительной безопасности.

– Итак, нам нужна верфь, – подытожил Семенович, припарковывая «Бестию» внутри «Крузенштерна».

– И чертежи для кораблей, – напомнил Егор.

Верфь в трюме «Крузенштерна» имела. Получая необходимые ресурсы, верфь и фабрику могли собрать все что угодно. Но для работы им требовалась программа-чертеж, которая на наноуровне описывала создаваемый предмет.

– Запрашиваем у гиканина чертежи кораблей?

– Не сегодня, – мотнул головой Егор. – И даже не завтра. Неужели ты не понял, с какой акулой мы дело имеем? Это он только на первый взгляд выглядит как мягкая подушечка. Но если мы покажем заинтересованность в какой-нибудь покупке, он будет вытрясать с нас все до последнего клада. Да и потом кое-что у нас выпало из лотерейных билетов. На первое время хватит.

– А у кого нам еще закупаться, если не у этой сопли?! С выбором у нас как-то не очень. Можно, конечно, по базару походить, поспрашивать, – хитро улыбнулся Семенович.

– Будем делать большие комплексные заказы, чтобы этот желтый жлоб не догадался о тех позициях, которые нам нужны позарез. Но для покупок надо организовать добычу ресурсов. К чему, дорогой друг, мы и должны приступить.

– Да когда мы работы пугались? Это она нас должна бояться!

– Я взорву эти дурацкие железки! Торпедирую к чертовой матери! – орал в эфире через пару часов Семенович.

– Отпустил штурвал. Глубокий вдох. Выдох. Вдох-выдох. Уже лучше? Кстати, возле очистительной станции два добывающих дрона опять антеннами сцепились. Слетай разберись. Заодно и заправишься.

Приятеля не долго думали, на кого какие обязанности повесить. Егор спустился на Викторию-1 и первым же делом приступил к разворачиванию комнаты клонирования. С одной стороны, он вздохнул с облегчением, увидев, как возле купола жилого модуля появилась небольшая пристройка. Конечно, клон – это всего лишь его копия, случись что, оригинал-то умрет. С другой стороны, обнаружилась еще одна неприятная деталь – в комплекте к комнате шло всего два браслета. То есть погибнуть и воскреснуть они с Гришей смогут всего по два раза. Егор, вопреки своим же ранее приведенным доводам, отправил гиканину запрос по гиперволновой сети с просьбой выслать цену на реинкарнационные браслеты. Маскируй не маскируй свои намерения, но гиканин не идиот, должен понимать, что браслеты для землян сейчас в приоритете. Инопланетянин с «огромной радостью» тут же прислал прайсы. Но огромной радости от ознакомления с ними Егор не испытал. Один браслетик стоил пятьдесят тысяч кредитов, а ценник на чертеж для их изготовления в фабрикаторе вообще переваливал за полмиллиона.

Но и это еще было полбеды – кроме солидных финансовых вливаний, в производстве браслетов использовался фетуций. Редчайший элемент, который рождался только в ядрах умирающих звезд. Он даже выходил за рамки стандартной оценки ресурсов. Есть фетуций, а есть все остальные. Энергии этот элемент давал неиссякаемую прорву, микрористалл в браслете позволял передавать цифровой слепок личности на практически неограниченные расстояния. Кристаллы побольше устанавливались в трансфер-генераторах на кораблях и только благодаря им стало возможным прорубать тоннели от звезды к звезде. Залезать в звезды за этим ценным ресурсом желающих не находилось, поэтому добытчикам приходилось ждать спорадических выбросов фетуция. Чтобы не расстраиваться, цену на него Егор у гиканина запрашивать не стал.

На орбиту он не вернулся, оставшись управлять процессами из наземного ЦОПа. Гриша же возжелал на «Бестии» «покорять опасные, но бесконечно прекрасные просторы космоса». Покорение проходило весело – Семенович носился как ужаленный по всей системе, едва успевая устранять все возникающие в рабочем процессе косяки. Дроны, ковырявшие глыбы в поясе астероидов, могли напрямую управляться оператором. А могли и просто получать приказы из ЦОПа – лети туда, бури найденную жилу цинка, как забьешь свой бункер – возвращайся и сгружай добытое, к примеру. Но в таком случае эффективность работы добытчиков падала до пятидесяти процентов. Они могли набить свой трюм бесполезными камнями, сбиться с маршрута или вовсе во что-нибудь врезаться. Ретрансляторы энергии постоянно теряли фокусировку луча и требовали калибровки. Человек пять дежурных механиков легко справились бы с этими постоянно возникающими мелочами, а вот одному Семеновичу приходилось разрываться на несколько частей.

– Пообещай мне, что мы всем нашим роботам при первой же возможности мозги заменим!

– Хорошо, поставим в приоритет, – пообещал Егор и отрубил связь.

На самом деле он если напрямую и не обманывал друга, то однозначно слегка кривил душой. Ведь, по его мнению, весь первый заработок они должны были пустить на браслеты возрождения. Семенович может и потерпеть... если жив будет.

– Возвращаюсь на базу. Готовь ужин, дорогая! – снова Гриша появился в эфире.

С ужином это он хорошо пошутил. Жилой модуль, посаженный на Викторию-1, был стандартной моделью. Зал управления, рассчитанный на пять операторов, четыре секции отдыха с пятью койками и одним санузелом в каждой, пристроенная комната клонирования да комбинированная зал-кухня-столовая – вот, в принципе, и вся скромная обитель на планете. Жилой модуль обеспечивал людей едой, водой и пригодным для дыхания воздухом. Правда, ту серую липкую массу, которую в столовой выдавал автомат, назвать едой можно было лишь с большой натяжкой. В конвертер кухни загружались добытые элементы, из них это чудо техники и выдавливало пасту, перекрывающую все потребности человеческого организма в белках, жирах и углеводах, а также витаминах и микроэлементах. Существовать на таком пайке можно, но именно что существовать, забыв о прелестях жизни.

– Я сегодня тебе двойную порцию слизи наготовил. Поторапливайся, а то остынет... Семеныч, стой, – внимание Егора привлекла моргнувшая на экране метка, – к нам, кажется, гости, что-то мельтешит на границе системы. Передаю тебе координаты.

– Знаешь, нам надо пересмотреть организацию рабочих смен, – проворчал Гриша в ответ.

– Но ты сначала слетай и посмотри, что там.

– Естественно. Отбой связи.

Как Егор ни старался понять с помощью сканеров, кто же к ним наведется в гости, у него ничего не получалось. Системы не могли не то чтобы определить тип судна, а даже дать точного ответа, является ли этот объект искусственным или в Викторию-13 залетело какое-то необъ-

яснимое чудо природы. Сигнал был слишком слабый, энергетические всплески едва улавливаемые. Создавалось впечатление, что гость использует продвинутые системы маскировки.

– Гриш, ты там поаккуратнее, – вышел на связь Егор. – Хрень эта плохо сканируется. Скорее всего, маскируется. А раз маскируется, значит, что-то плохое задумала.

– Справлюсь, не переживай. А если не справлюсь, будешь называть меня Григорий-Два.

До Егора не сразу дошло, что Семенович имеет в виду своего клона из клонирующей капсулы. И как относиться к другу, если в капсуле его соберут из тех же ресурсов, из которых кухонный комбайн собирает еду? И пусть даже клон будет Гришиной копией вплоть до атома... но будет ли он все равно тем самым Гришей?!

– Егор, ты уснул? – выдернул его из мыслей о бренности бытия голос Семеновича. – А у нас тут, между прочим, вторжение!

Егор встрепенулся и замахал руками, фокусируя сканеры на «Бестии». Как будто у них других проблем мало! Какое еще, блин, вторжение, если они с Гришей еще защитные турели не расставили! Все свое время они вбухали в разработку ресурсов, забыв, что добытое надо бы и охранять.

– Гриш, я никого рядом с «Бестией» не вижу. – Судя по поступающим со сканеров данным, рядом с компактным истребителем Гриши никого не было.

– Разуй глаза, старик! Тут целый линейный крейсер висит!

Сердце Егора рухнуло куда-то в желудок. Как бывший кораблестроитель, он понимал, что такое линейный крейсер. Этот тип кораблей мог на равных с тяжелыми неповоротливыми линкорами рубиться стена на стену в масштабных космических побоищах. А мог и совершать молниеносные набеги на вражеские базы и линии снабжения, разрывая на части корабли прикрития и уничтожая всю инфраструктуру и склады. Этот зверь успевал нанести удар, посеять тотальный хаос и сбежать, и укрыться от преследователей. Что же могло заинтересовать этого матерого хищника в совсем непримечательной системе? Но что бы его сюда ни привело, сдержать они его не в состоянии. На «Бестию» крейсер мог вообще внимания не обращать, истребитель Гриши может палить из всех стволов, но даже на полпроцента щиты не просадит. Турели, которые они не успели развернуть, в предстоящем побоище также бы погоды не сделали. Крейсер бы просто расстрелял неподвижные огневые точки из главного калибра, не входя в зону их действия.

– Какого он поколения? – почему-то шепотом спросил Егор.

Любой корабль в «Звездных баронах» обозначался двумя индексами. К примеру, Гришина «Бестия» в реестрах была записана как R1G3. Индекс буквы «1» обозначал ранг корабля, в данном случае наилегчайший первый – истребитель. Вторая цифра говорила о его поколении, иными словами, продвинутости. Третье поколение было довольно технологичным, максимальное, которое попадалось Егору, пятое. Хотя вопрос он задал больше из любопытства – какого бы поколения линейный крейсер ни был бы, он «Бестию» как комара бы прихлопнул.

– Сейчас покажу какого. – Гриша отстрелил один из разведдронов.

От «Бестии» отделился небольшой шарик с собственным ионным движком и четырьмя камерами по бокам. Разведчик развернулся, сфокусировался, и Егор увидел на экране «Бестию» – кокпит, установленный прямо на две здоровых трубы двигателей. А рядом с этим рукодельным безобразием парил белоснежный красавец. Форма – хищный клин с покатым горбом, начинавшимся от середины корпуса. Горб усажен многочисленными башнями с орудиями. И все эти устрашающие разнокалиберные стволы были направлены прямиком на «Бестию».

– Оценил масштаб проблемы? – хохотнул Гриша.

Причину его веселья Егор не понял. Масштаб поистине катастрофичный!

– Кто это такие? И чего они хотят?

– Сейчас переключу на тебя канал связи. Они сами все расскажут.

– Эй! Стой! – Егор хотел было у Семеновича узнать о новых встреченных ими инопланетянах подробнее, но его товарищ уже перекинул трансляцию.

– Здравствуйте, – потрясенно произнес Егор, увидев рубку крейсера пришельцев.

Больше всего она напоминала пещеру, причем пещеру довольно темную. Ее освещали лишь огоньки странного оборудования, размещенного на своеобразных сталактитах, спускающихся с потолка. Выглядели приборы инопланетян как шары, утыканные длинными тонкими шипами. Егор заметил, как меж каменных столбов метаются какие-то небольшие тени. Одна из них притормозила возле объектива камеры и повисла. Вниз головой. Вскоре к первому пришельцу присоединилась еще парочка. Они очень напоминали летучих мышей, только головы у них были гораздо крупнее и изо рта торчали два больших резца, делая мордахи инопланетян похожими на бобров.

– Мы мирная колония землян, которая...

– Еще один мерзкий двуногий! – прерывая Егора, завопила висевшая по центру тварь.

– Мерзкий двуногий здоровяк! – подхватили две другие тварюшки.

По габаритам Егор и в самом деле был человеком немаленьким. Два метра роста и сто двадцать килограмм веса, но как впервые видящие людей инопланетяне смогли об этом догадаться?!

– Я, конечно, польщен... – Егор хотел добавить, что не стоит его обзывать мерзким, но летучие гаденыши не стали слушать.

Они сорвались с места и начали резво носиться по пещере, чудом не сталкиваясь со столбами и своими соплеменниками. Визги, которые они при этом издавали, переводчик игнорировал и на человеческий язык не переозвучивал.

Побесившись вволю, «мыши» опять уселись перед камерой. Только на этот раз их вдруг оказалось четверо.

– Выметайся из нашей системы, двуногое! Ты стоишь на дороге империи Тирр! Пошел вон! Пошел! – загалдели сразу все четыре «мышки».

И что им отвечать?! Очень хочется послать на фиг, но они же Семеновича потом мигом на молекулы развеют! А с другой стороны – как с этими хамами диалог выстраивать?

– Мы выиграли эту систему в лотерею. – Егор сам понимал, как же жалко выглядит его довод.

Лотерейный билетик против линейного крейсера. Но другого у него не было.

– Вы должны убраться отсюда немедленно! – последовал ответ.

Чисто теоретически Егор бы успел подняться в челноке на орбиту, запрыгнуть на борт «Крузенштерна», разогнать корабль и уйти в прыжок. Егор решил, что именно так и поступит, если психованные мышки уничтожат «Бестию». Подхватить готового клона Гриши – и бежать! Но как же обидно терять уже почти обжитую систему и бежать в неизвестность, бросив почти все средства к выживанию.

– Постойте, погодите... – Егор не оставлял надежды на примирение.

– Мы не можем ждать! Империи требуется новое жизненное пространство! – завизжали его визави. – Немедленно освободите планету или будете уничтожены!

Егору одному надоело пытаться разругать ситуацию, и он подключил к каналу Гришу. И тут же об этом пожалел, приятель сидел красный, как помидор, с трудом сдерживая хохот. Господи, да чего он смешного вообще в этой ситуации нашел?! Их же сейчас убивать будут! По-настоящему!

– О! Еще один противный двуногий! – заголосили «мышки», едва увидев Гришу. – Ты тоже должен...

– Пошли на хрен! – подписал свой смертный приговор Семенович.

– Гришка! – в отчаянии закричал Егор, понимая, что сейчас друга прямо на его глазах разнесут в пыль.

Но картинку он увидел совсем другую. Гриша снова возобновил трансляцию с разведдрона. Однако на этот раз он наложил поверх изображения с камеры масштабную сетку. В открытом космосе вообще очень сложно оценивать расстояние и размеры объектов. В пустоте глазу зацепиться не за что. Но размерная 3D сетка давала отличную точку отсчета. Крейсер империи Тирр был гораздо ближе к «Бестии», чем Егору показалось на первый взгляд. Если сначала ему думалось, что он от Гриши в нескольких километрах, то взгляд на сетку подсказал, что он висел с истребителем чуть ли не борт о борт! И самое главное – размеры! Он всего раза в четыре крупнее «Бестии»!

– Гриш, это что за хрень?! – ошеломленно спросил Егор.

– Вот и я говорю – хрень меньше голубиной пиписки, а еще права качает! – ответил другу Семенович и переключился на инопланетян. – Даю вам пять секунд! Снимайтесь с якоря, разворачивайтесь и начинайте разгон!

После его краткой, но пламенной и доходчивой речи «мыши» в рубке крейсера чуть с ума не сошли от ярости. Сорвавшись с места, они начали метаться меж сталактитов, изредка усаживаясь на шары с иглами и барабана по ним лапками-крылышками. Егор увидел, как крейсер развернулся к «Бестии» бортом и на его горбу зашевелились орудийные башни.

– Осторожно! – крикнул Егор, понимая, что опоздал.

Из пушек крейсера разом вылетело более двух десятков ослепительно-синих лучей.казалось, их плотность такова, что они нарежут «Бестию» на мелкие ломтики. Однако сноп лучей уперся в возникший вокруг Гришиного истребителя призрачный силуэт, повторявший контуры «Бестии». Уперся, рассыпался и погас. Силовой щит полностью поглотил всю энергию залпа.

– Ну держитесь, бурундуки с крыльями! – Гриша крутанул бочку вокруг крейсера пришельцев, да так лихо, что их три последующих залпа пролетели мимо «Бестии».

Но тут и сам истребитель огрызнулся огнем, заработали две закрепленные под кокпитом пушки. Семенович предпочитал скорострельность точности, поэтому и вооружил «Бестию» скорострельными излучателями, которые на крейсер обрушили целый водопад ярких вспышек. Защитное поле мигнуло и погасло. Как бы это смешно ни звучало, но калибр орудий «Бестий» превосходил калибры пушек крейсера многократно. У миниатюрного кораблика пушек было много, но размеры у них крошечные, а выдаваемая мощность смехотворна. Выстрелы же «Бестии» пробили и щиты, и корпус украсили тремя пробоинами.

Егор увидел, как рубку вражеского крейсера заволочло дымом, а вскоре трансляция с него и вовсе прервалась. На двух рабочих двигателях из четырех он начал чуть ли не боком ускоряться прочь от светила. Гриша его преследовал, стрелял, но все больше для остротки, специально промахиваясь. Наконец корабль Тирр достиг необходимой скорости и прыгнул. Кольцо синего света прокатилось от его носа до кормы, и он исчез.

– Ты зачем его отпустил?! – Голос Егора дрожал от негодования.

– Сунь-цзы учит тому, что полководец должен наработывать имидж. Они сбегут и расскажут своим, что Виктория-13 жуткое место и лучше сюда не соваться. – Будучи командующим флотом одного из кланов в игре, Гриша вызубрил «Искусство войны» и постоянно цитировал Сунь-цзы, к месту и не к месту.

– Или приведут сюда подкрепление. Ладно, возвращайся на базу, ужас бурундуков.

Гравифт – это просто потрясающее изобретение для только начавших освоение космоса приключенцев! Грише, чтобы посадить «Бестию» на Викторию-1, не надо было высчитывать миллион параметров типа минимальной скорости для вхождения в атмосферу и углов атаки. Попал в генерируемое с поверхности планеты и подсвеченное компьютером окно – и его тут же бережно подхватило гравитационное поле и нежно опустило прямо на посадочную площадку перед жилым модулем. От него до кабины истребителя протянулся шланг-переход. Семеновичу даже не потребовалось выходить на поверхность планеты, чтобы попасть в

модуль. Да и не было ничего интересного в окружающем базу пустынном ландшафте. Рыжеватый песок, низкие барханы и редкие вкрапления похожей на лишайник растительности.

Егор не обманул – победителя ожидал торжественный ужин, состоящий из двух порций едва теплой питательной пасты.

– Давай рассказывай. – Егор уселся напротив друга, ожидая услышать увлекательную историю о космическом сражении.

– Да нечего рассказывать, – отмахнулся от него Гриша. – Разве это бой? Это гол в пустые ворота, три захода, и они готовы.

Он уныло поковырялся ложкой в тарелке, отложил ее, встал и поплелся к выходу из столовой.

– Аппетита нет? Устал? – вдогонку крикнул Егор другу.

Тот развернулся.

– Честно? Не устал. А пересрался. Знаешь, я на этих летучих грызунов кинулся на автомате. Чисто на рефлексх, как в игре. А потом... гляжу, щит потихоньку мой проседает. Медленно и вроде как неопасно. Но стало страшно, просто жуть! Броня у «Бестии» полсантиметра, а дальше чистый вакуум! Смерть, понимаешь! Настоящая и бесповоротная! На мне только легкий полетный скафандр, даже если катапультируюсь, то не факт, что...

– Но мы же клонирование запустили...

– А толку? Я-то умру. Это ты, может, и разницы между мной и клоном не заметишь, но для меня все уже кончено будет. Отлетелся великий и ужасный каперанг.

– Хорошо, давай отдыхай, а завтра начнем тебе в фабрикате ваять какой-нибудь бронескафандр...

– Бронескафандр – это тема, не спору. Но нам надо подумать кое о чем другом.

Глава 5

– Смотри – эти инопланетные тварюшки летают к нам, как к себе домой. Недели не прошло, а уже две расы заявили. – Вместе с воодушевлением к Грише вернулся и аппетит. Он учащенно махал ложкой и говорил с набитым ртом. – Хочешь не хочешь, а оборонительный флот надо уже сейчас строить. Турели нам полноценную защиту обеспечить не могут.

– Ресурсов у нас маловато, – засомневался Егор.

– Ну потихоньку набираются же. Если мы их сейчас не начнем использовать, прилетят чужаки и тупо их отберут! И нас с Виктории вышвырнут.

Егор был вынужден признать, что Гриша прав. Так уже дела обстоят не только на Земле, но и во всей Вселенной. Если не можешь защитить то, что имеешь, обязательно найдется какая-нибудь сволочь, которая у тебя это богатство отберет.

– Хорошо. Давай накидаем концепцию и план развития нашего флота...

– Занудный ты тип, все бы тебе планы рисовать и концепции рассматривать. Давай посмотрим все чертежи. Нам в лотерею их нехило так отсыпали. И соберем что-нить убойное!

– Понимаешь, мы сейчас не в тех обстоятельствах, чтобы начать тратить ресурсы не планируя...

– Ой, все! Понял, даешь планы на пятилетку! – Гриша не стал дослушивать приятеля.

Несмотря на его ворчание, вид у него был крайне довольный. Еще бы – скоро из-под его руки выйдет настоящая космическая флотилия. Это тебе не нолики и единички в игре. Это живой металл, керамика с лазерными и плазменными залпами!

Хоть Семенович и ерничал, но мысль одну дельную Егору подал. Сколько тот за свою жизнь успел планов нарисовать – не сосчитаешь! Профильные, министерские, госплановские! И ведь руками все писанные, максимум с применением калькулятора и печатной машинки. А с вычислительными возможностями ЦОПа стратегию развития Виктории-13 делать одно удовольствие. Играйся с цифрами и графиками, пока не затощит. Этим-то Егор и собрался заняться. Ему надо было, опираясь на данные о ценах на ресурсы с Галактической биржи, выстроить цепочки наиболее выгодных производств. Кое-какие чертежи у них на руках имелись, значит, надо подумать о налаживании производства, потому что, продавая чистые ресурсы, они будут зарабатывать сущие копейки.

Но только Егор успел погрузиться в галактический рынок и ужаснуться обилию и объемам продаваемых там товаров, как его отвлек Гриша.

– Чет ты быстро, – произнес Егор, косясь на объемную голограмму, на которой красовалось всего одно слово: «Презентация». – Ты хоть бы над названием подумал.

– Да кому оно вообще нужно! Тебе суть нужна или красоты разные? Присаживайся, и начинаем!

Неожиданно, но в остальном Гриша постарался на славу. Голографический проектор отрисовывал трехмерные модели кораблей, а рядом бежала строка, описывающая их технические характеристики и вооружение. Далее последовали схемы применения флотилий в бою, но их Егор уже досматривать не стал.

– Семеныч! Очнись! Какие, к чертовой матери, авианосные группы? Какие еще крейсера прикрытия и эсминцы разведки?! Или группы обеспечения?! У нас на все это великолепие денег нет, флотоводец ты хренов! Ты посчитал хоть приблизительно, сколько нам придется заказывать деталей, материалов и чертежей на это вот все?

– Сам сказал – я стратег! И военный гений. Деньгами ты у нас рулишь.

– Креды рулят всем! В том числе и военными кораблями. Я даже прикидывать не буду, в какие миллионы влетит твоя идея. Одно скажу – у нас их нет и будут они нескоро. Поэтому нам твое видовое разнообразие на фиг не нужно.

– А что нужно?

– Нужна одна модель. Максимально простая в производстве. Дешевая. Универсальная. Эффективная. И желательно, чтобы на все ее детали и модули у нас чертежи были. Значит, делаем так, я сажусь за чертежи нашей основной боевой машины. А ты лети к фабрикатору и начинай модули для верфи клепать. Там ресурсов уже накопилось достаточно.

– Ладно, погляжу, что ты навянешь. – Гриша явно обиделся на то, что его труды пошли прахом.

Скорее всего, он кривил душой, когда говорил, что накомандовался. Как пить дать Семеновичу хотелось нацепить большую белую фуражку, назваться адмиралом и повести в бой дивизии эсминцев и крейсеров.

Семенович поднялся на орбиту и, ворочая выходящие из фабрикатора блоки, злорадно думал, как он будет издеваться над концептом боевой машины Егора. Нет, бывший главный инженер Балтийских верфей умел сделать из навоза конфетку. В конце двадцатого века российский флот пережил не очень приятные моменты и только благодаря таким профессиональным и самоотверженным людям, как Егор Филимонович, остался на плаву. В прямом смысле этого слова. Но все же Егор – работник кабинетный, а у Семеновича за плечами полвека службы на боевых кораблях.

Фабрикатор по размеру был меньше верфи, поэтому выдавал он будущее строение отдельными блоками-модулями, которые Грише приходилось в прямом смысле слова таскать на руках, используя реактивный ранец. Первыми были напечатаны две трубчатые фермы, которые позволят скрепить между собой фабрикатор и верфь в единый производственный комплекс. Следующими из зева фабрикатора вылезли широкие панели, из них Семенович собрал стол – площадку, на которой и будет в дальнейшем создаваться корабль. Дальше вышли блоки управления и питания. От складов с ресурсами Гриша прокинул конвейерную линию, чтобы не носиться со слитками в руках. Ну и вишенкой на торте было создание двух рук-манипуляторов, они буквально по молекулам собирали космические суда.

Сборочный стол Гриша сделал не очень большим, как раз таким, чтобы можно произвести корабль типа «Бестии», и не больше. Работал он в тени от планеты и успел закончить как раз в тот момент, когда светило показалось из-за ее силуэта. Несмотря на автоматически включившуюся систему кондиционирования в скафандре, Семенович взмок. То ли от трудов, то ли от подскочившей температуры. Но вопреки усталости и грузу навалившихся проблем, он застыл на полпути к «Бестии».

– Вот это картинка! – восторженно проорал он, глядя на то, как атмосфера планеты загорается настоящим жидким золотом. – Обалденно!

Чернота, усыпанная тысячами звезд, пламенеющая звезда, выглядывающая из-за планеты... Во всем этом был такой объем, такое величие, что Грише хотелось вопить от восторга. И до него вдруг дошло...

– Старик! – закричал он с порога центра управления. – Я понял! Нам круто... нет, просто нереально повезло! Главное быть, а не казаться, а здесь у нас есть шанс жить по-настоящему! Чувствовать всей кожей... ого! Это что еще за уродливая хрень?!

Посреди зала крутилась голограмма творения Егора. Для полетов в космосе аппаратам не нужны обводы, свойственные морским кораблям и самолетам. Всякие там симметрии, аэро и гидродинамика, пропорции – это все лишние. У вакуума нет сопротивления движению, нет плотности. Бери себе любые формы и лепи. Именно слово «лепи» больше всего подходило к созданному Егором кораблю. Как будто бы он взял два кирпича, один побольше, другой поменьше, и прихлопнул друг к другу. А потом прикрутил к крупному кирпичу башенку с пушкой.

– Как ты эту жуть назвал?

– «Проект-1». Я с названием особо не заморачивался, – признался Филимонович. – Тут дело в функционале...

– А где красота? Где эстетика? Помнишь мой «Безупречный»?! Вот это стиль, вот это грозная мощь! Посмотри и обосрись, вражина! А у тебя что – прослезись?!

– Слушай, мы среди инопланетян. У них могут быть какие угодно критерии красоты! Нам же надо получить максимально универсальный аппарат, – защищал свою идею Егор.

– И какой у него ранг? Какое поколение?

– Первый ранг, первое же поколение. Самый примитив. Но гляди сюда, – Егор выделил параллелепипед меньшего размера. – Это кассета с восемью ракетами. Ими можно лупить суда покрупнее. От фрегатов и выше. А в турели скорострельная лазерная пушка, для борьбы с мелочью.

– Какой-то дикий гибрид. – Семенович с недоверием разглядывал голограмму.

– Я бы отнес его к классу штурмовиков. И на крупные корабли наехать может, и с истребителями пободаться. Но самое главное – мы можем выпускать его массово. И не надо докупать лишних чертежей. Насколько я понял из предложений на рынке, тут с интеллектуальной ответственностью творится маховый капитализм. Из-за нарушения патента война запросто может начаться.

– Давай сделаем штуки три, – смирился Семенович. – Обкатаем, поглядим. А потом запустим в серию под названием У-1.

– Почему У? Учебный? Утенок? – попытался угадать Егор.

– Уродливый. Есть еще вариант УЕ-1...

– Хорош! – решил остановить издевательства над своим детищем Егор. – Смысла в строительстве экспериментального особого нет. Мы ничего поменять в готовых модулях не можем. Только собирать их, как конструктор.

– Вот и попробуем сначала в деле. Потом решим, будем пересобирать или нет.

Полигоном для испытаний был выбран пояс астероидов. Семенович хотел провести их с размахом, прямо как на флоте, с использованием мишеней и имитаторов целей.

– Ага, сейчас. Все, что за неделю добыли, в твои дурацкие мишени засадим. А что? Создадим макет крейсера в полную величину и героически его разбомбим! – ворчал на приятеля Егор.

– А как мы оценим реальный ущерб, который твои «УЕ-1», нанесут кораблям вероятного противника?! – хмурил в ответ седые брови Семенович.

– Еще бы знать, кто у нас вероятный противник и на каких космолетах он прилетит! Ты состав корпуса корабля бурундуков с крыльями знаешь? Или тип их щитов? Нет? Ну о чем тогда речь? Будем испытывать на булыжниках. Дешево и сердито.

Скрепя сердце Семенович с доводами друга согласился – не то сейчас было время, чтобы разбазаривать с трудом добытые ресурсы.

Из кокпита «Бестии» первое звено У-1 выглядело довольно неплохо. Угловатые корпуса на отдалении уже не так резали глаз. А оранжевые факелы выхлопа двигателей и синхронный полет, и движение в строю в виде треугольника так вообще были зрелищем внушительным. Как-никак Семенович и Филимонович наблюдали за зарождением своего флота.

В электронные мозги штурмовиков заложили последовательность и координаты целей – обычных космических булыжников, миллионами крутившихся в астероидном поле.

– Пошли на заход ракетами. – Егор отмерял время по таймеру.

И штурмовики, словно услышав его, развернулись, разошлись в стороны. Каждый из них выпустил рой быстро понесшихся вперед огоньков. Миг – и черноту космоса разрезала серия ярких вспышек.

– Процент попаданий – семьдесят два, – озвучил Егор показания сканеров.

– И это по булжникам, которые почти не меняют свою траекторию, – покачал головой Семенович.

– Ракеты у нас дрянь, – признался Егор.

Отработав по астероидам ракетами, штурмовики развернулись к следующей группе целей. От них к космическим булжникам потянулись веера фиолетовых лазерных вееров.

– Вот салюты им пускать – самое оно! – оценил зрелище Семенович. – Какой процент попаданий?

– Сорок восемь, – уныло ответил Егор.

– Ну дык так-то неплохо, – решил поддержать друга Гриша. – Я в учебных стрельбах не один десяток раз участвовал. И честно тебе признаюсь – это еще не нижний предел. У нас морячки иной раз за весь день стрельб ни одну учебную цель поразить не могли. В отчетах-то, конечно, писали, что выполнили и перевыполнили, а нам друг другу в глаза смотреть стыдно. Зато у твоих штурмовиков есть одно неоспоримое преимущество.

– Какое?

– Они дешевые. И клепаются быстро. Три штуки за двенадцать часов! Эдак через недельку ими вся система кишеть будет!

– Не будет, – тяжело вздохнул Егор. – Мы их сделали, используя накопленный запас ресурсов. А сейчас нас добыча конкретно тормозить начнет.

– Ну так давай дронов-добытчиков больше наклепаем!

– Ты не понял – это классическая ловушка всех стратегических игр. Что развивать быстрее? Добычу? Ну хорошо, наделаем мы переработчиков, но останемся без военного флота, и нас первый же захватчик сметет. Удариться в наращивание военной мощи? Убьем экономику. Все надо делать по точно рассчитанному...

– Плану! – закончил за друга мысль Семенович. – Планируй, Филимонович, планируй! Ты этим всю жизнь занимался! Вот и придумай. А я пока оперативные задачи решать буду. В открытом космосе. Только я тебя умоляю, выдели ресурсы на обновление мозгов у дронов. Я долго работу в три смены не выдержу.

Перенос удивительным образом сказался на телах друзей. Ломота костей, мигрени на погоду, перманентная усталость и одышка – вся эта радость волшебным образом осталась в прошлом. Да и пойдя в душ после учений, Егор обнаружил, что на коже морщин поубавилось. И мышцы приобрели упругость.

То же самое заметил и Семенович, обмотавшись в белое полотенце, он развалился в кресле в жилом модуле. И хитро подмигнул выходящему из душа Егору.

– Ты бы посмотрел на бирже чертежик пивка, а? Ячмень или на худой конец пшеницу нам не достать. Но чем черт не шутит – вдруг у них и готовые напитки продаются?

– Семеныч, ты вообще думаешь, что говоришь? Откуда в здешних местах может взяться пиво? Кто его пьет? Желтый мешок с одним глазом? Или летучие мыши? У них совершенно другая биология и химия. Для них этиловый спирт может быть слабительным или опасным ядом. Или вообще никак не влиять на самочувствие.

– Кстати, насчет химии с биологией. – Семенович начал облачаться в летный комбинезон. – Ты б еще и чертеж для производства хомо сапиенс поискал бы.

– Зачем? – опешил Егор.

– Лично я себя лет на пятьдесят чувствую. Не больше. А дальше что будет? Сорок? Тридцать? Двадцать?

– Но это же, наоборот, хорошо?!

– Ну как тебе сказать. С одной стороны – да. С другой – кому мы цветы дарить будем и на «Бестии» кого катать? А?

– Чего?!

– Того, химию с биологией не обманешь. Так что ищи чертежики. Мне блондинку, брюнетку и рыженькую. Хотя... кого я обманываю, давай сразу трех рыженьких!

У Егора отвалилась челюсть. Среди горы навалившихся проблем про неприятность с бурлящими гормонами он забыл. Хотя какая это неприятность – приятность сплошная. Он бы тоже с радостью приударил за тремя рыженькими и одной брюнеткой. Сразу. Только где их взять? Предложение Семеновича о том, чтобы себе целый гарем наклонировать, казалось Егору каким-то диким извращением.

Однако по Галактической бирже пробежаться стоило. И не ради алкоголя и девок – надо поискать продукт, на выпуске которого можно было бы получить ее величество Прибыль. Но до этого надо помозговать над производственным планом. Через пару часов прикидок он смог создать следующую производственную схему: три штурмовика, потом один добытчик руды, потом следующая троица. На пятом цикле они смогут позволить себе построить еще один переработчик и повысить выход ресурсов вдвое от настоящего уровня. Загрузив с ЦОПа программу производства на верфь и фабрику, вдохнув несколько раз поглубже, Егор зашел на Галактическую биржу.

И чуть тут же не вышел. Миллиарды и миллиарды товаров, смысл которых от него ускользал, рябили перед глазами. По таблицам с ценой, описанием и условиями поставки были разбросаны яркие кричащие прямоугольнички с рекламными объявлениями. Именно из-за них Егор чуть страницу с биржевыми сводками не закрыл. Вот скажите на милость, «кеодунский поглотитель кверлов» – это как?! Это вообще для чего? И почему поглотитель стоит полмиллиона кредитов за шутку? А «латарий однойцевый», причем последний во Вселенной? А «увеселительный тиррянский маточник»? За «тиррянский» глаз Егора зацепился. Помнится, те раздражительные летучие мыши что-то кричали о великой империи Тирр. Может, они в этом маточнике весело размножаются? Параллельно на втором экране в ЦОПе Егор открыл еще одну базу данных, которая ему показывала, из каких конкретных материалов собирается тот или иной продукт. Но Егор с отчаянием понял, что таким нехитрым способом понять, что же им производить, было нереально. На первый взгляд он оценил, что в секторе семнадцать галактики Отау проживало около двадцати рас. И каждая из них потребляла широчайшую номенклатуру товаров. Плюс каждый товар поставлялся со своими условиями. Логистика, авансовые платежи, страховки, оценка качества – человеческий мозг просто не мог потянуть обработку такого колоссального объема информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.